

Г.Б. Дерягин

ПЕДОФИЛИЯ

(в авторской редакции 2011 г., лето)

1. Общие положения

Понятие «педофилия» в узком смысле – любовь к мальчикам, но в обычном широком понимании и в определении Международной статистической классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) – *расстройство сексуального предпочтения, выражающееся в сексуальной тяге к детям обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста*. Пубертатным называется возраст полового созревания.

Считается, что облик мальчика-подростка или юноши (девочки, девушки) является для педофила своеобразным фетишем [6], однако, по нашему мнению, не стоит сбрасывать со счетов и такой мощный для многих педофилов сексуальный стимул, как сама личность ребенка, возможность духовного общения с ним, получение эмоционального тепла.

Педофилия чаще проявляется у мужчин, чем у женщин. В число педофилов включены люди, которые изначально всегда предпочитали детей определённого возраста (истинная педофилия), а также предпочитающие взрослых сексуальных партнёров, но из-за проблем зрелого сексуального функционирования обращающиеся к детям в качестве замены (заместительная педофилия).

Обязательным для установления диагноза «педофилия» считается достижение субъектом (старшим партнёром), по меньшей мере, 16-летнего возраста, и наличие не менее чем 5-летней разницы с объектом посягательства.

Следует избегать распространённой ныне в обществе подмены понятий. Понятие «педофил» не равнозначно понятию «преступник». Это разные понятия. Педофилия – биосоциальное явление, а преступление – общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Далеко не каждый педофил является преступником; далеко не каждый, совершивший сексуальное преступление в отношении ребёнка, является педофилом.

Насильственные преступления против сексуальной неприкосновенности детей чаще всего совершают не педофилы, а лица с преимущественно садистскими сексуальными потребностями: сексуальные садисты, сексуальные убийцы, а также просто фрустрирующие садисты, для которых обычно не важен ни возраст, ни пол жертвы, даже не важен биологический вид – человек или животное. Главное здесь то, чтобы жертва была физически много слабее насильника либо по какой-то причине не могла оказать должного сопротивления. Поэтому ребёнок – идеальный вариант на роль жертвы садиста.

Так называемый возраст согласия на сексуальную активность (т.е. возраст младшего партнера, исключая уголовную ответственность старшего партнера) в разных странах свой, он колеблется в широком диапазоне – от 12 до 18 лет (и даже старше!), в зависимости от страны.

Различают следующие варианты педофилии:

1) любовь к мальчикам, не достигшим 14 – 16 лет (в зависимости от так называемого возраста согласия, установленного Уголовным законодательством конкретной страны) – педофилия;

2) любовь к девочкам моложе 14 – 16 лет – корефилия.

Любовь к юношам, достигшим 14 – 16 лет называется эфебофилия; а к девушкам, достигшим 14 – 16 лет – партенофилия.

Все эти варианты встречаются в гетеро-, гомо- и в бисексуальном вариантах. То есть некоторых педофилов привлекают только девочки, других – только мальчики, а

третьи интересуются детьми обоего пола.

Указанный возраст – 14 – 16 лет является относительной величиной, так как темп полового созревания у детей по различным причинам разный. Некоторые уже в 13 лет выглядят на все 16 – 17, а при задержке полового созревания и 16-летние могут внешним обликом напоминать 12 – 13-летних. Педофилов же привлекает внешний облик ребенка, который в их глазах имеет значение фетиша. Обычные действия, позы, манеры детей фетишизируются и эротизируются чрезвычайным образом.

В научных кругах существуют споры, можно ли педофилию рассматривать не как расстройство психики, а как обычную сексуальную ориентацию, т.е. естественное явление. Часть учёных придерживается мнения, что, в принципе, можно говорить о существовании какого-либо типа гомо-, би- или гетеросексуального влечения. Например, о преимущественно педофильном, корефильном, эфебофильном или партенофильном типах гетеро- либо гомосексуального влечения и т.п.

Нравственно-моральные стандарты западного общества, берущие истоки в иудейско-христианских воззрениях, противоречат воззрениям, основанным на иных религиозных и культуральных представлениях. Несмотря на осуждение таких отношений в культурах стран Запада, существует много обществ, которые либо одобряют, либо не препятствуют сексуальным отношениям взрослых и детей, при этом такие отношения не воспринимаются как злоупотребление детьми или их эксплуатация. Западные стандарты относительно сексуального поведения не могут быть приемлемы иными обществами из-за культуральных различий. Они неприемлемы даже для многих представителей стран Западного мира [44, 52, 53]. К тому же в последнее время всё более очевидно, что традиционные пуританские нормы сексуальной морали давно уже устарели. Аналогично неуклюже выглядят попытки западных феминисток навязать свое мировоззрение представителям исламского мира.

Педофилия – явление вечное, а в биологическом смысле – изначально конструктивное, так как любовь к детям, с явной сексуальной окраской или без нее, обеспечивает выживание вида, социализацию опекаемого. Современное же понятие педофилии как общественно опасного сексуального извращения и медицинской патологии, достаточно молодое, появилось в культурах некоторых западных стран в последние два десятилетия XX века после относительно короткого расцвета западной бойлав-культуры 1960 – 1970-х годов. Оно является порождением воинствующего пуританства и феминизма. В невежественных и ханжеских представлениях ребенок является бесполом, ничего не понимающим, не видящим и не слышащим, безголосым существом.

Понятие «педофилия» более связано с политикой, чем с медициной, так как сексуальность людей, борьба «за бесконечную моральную чистоту», поиск внутреннего врага, стремление к тотальному контролю над обществом через его запугивание всегда были козырными картами в политических играх. Объявление части населения врагами, «ублюдками» (расологический термин), подлежащими уничтожению или стерилизации, с обольваниванием остальных – исторический опыт фашизма. Изменился лишь образ врага.

Термин не относится и к юриспруденции, хотя активно муссируется с подменой понятий. В результате в сознании большей части населения различные понятия «педофилия», «сексуальный садизм», «преступления» становятся тождественными. Общество начинает требовать выявления «скрытых педофилов» (т.е. лиц, которые не совершали никаких сексуальных преступлений), изоляции их от общества, кастрации, смерти. Для этого люди готовы даже к ограничению своих прав и свобод! Тотальный контроль над обществом всегда был выгоден нечистоплотным политикам.

Необходимость борьбы с педофилией, преследование педофилов обычно объясняется следующими факторами:

- развитием организованных сетей детской проституции (явление вечное);

- разоблачениями сетей нелегального производства порнопродукции с участием детей (истоки явления находятся в XIX веке, а в последнее время так называемую порнопродукцию по собственной инициативе производят сами дети);

- тем, что жертвами сексуальных садистов и серийных убийц нередко являются дети (наиболее незащищенное и относительно доступное существо, безопасный объект для демонстрации сексуальным садистом своей силы, своего могущества для поднятия уровня своего самосознания, своего «Я»).

В результате, в последние два десятилетия в США, Англии, Бельгии, Австралии, в меньшинстве других стран, а сейчас уже и в России наблюдается своеобразный взрыв культурально обусловленной истерии относительно проблем педофилии. Недавно даже появился термин «**педоистерия**». Средства массовой информации, часто «передёргивая» факты, извращая их, взывая к эмоциям, почти каждый день нагнетают панические настроения в обществе упоминаниями о педофилии в связи с секс-бизнесом или сексуальным садизмом [21].

Преследованию подвергаются даже классические произведения изобразительного искусства. В некоторых странах за хранение обычных фотоснимков (не порно) с обнажёнными детьми, даже своими, можно подвергнуться уголовному наказанию, иногда более суровому, чем за убийство. Раздаются требования ограничения доступа детей к классике, особенно античной. В Интернете наблюдается тревожная тенденция – всё чаще раздаются призывы самостоятельно выявлять и убивать потенциальных педофилов, причём иногда даже за вознаграждение. Многие уже приступили к противоправной деятельности по выявлению потенциальных педофилов и различным расправам над ними, от публикации личных данных, до убийств. Значительная часть общества приветствует подобные общественно опасные деяния, которые бумерангом могут ударить по каждому. Это и есть проявления массового психоза – педоистерии.

В результате, дети стали бояться общаться даже с соседями, предпочитая только свои подростковые компании и общение в интернете; а взрослые боятся и не хотят общаться с детьми. Происходит разрыв естественной связи поколений, чреватый нарушением традиционной социализации детей.

Произошло извращение самого понятия «педофилия», т.е. «любовь к детям». Например, у Р. Крафта-Эбинга (1840 – 1902), его предшественников и современников такого понятия не встречается [9]. Однако Р. Крафт-Эбинг выделял:

- садистские акты в виде бичевания мальчиков, истязания лиц женского пола;

- а также общественную опасность нарушения установленных обществом законов, в частности (в соответствии с современным ему Уголовным кодексом Австрии) «противонаравственные действия с лицами моложе 14 лет».

В противовес, для отмежевания от сексуальных садистов, сутенеров и порнодельцов, педофильно ориентированные лица стали называть себя «бойлайверами», а корефильно ориентированные – «гёрллайверами». В настоящее время в Интернете существует множество бойлайверских сайтов с соответствующими форумами, с собственной эмблемой, обычно вставляемой в постеры, заставки, различные произведения искусства. Тем не менее, сайты, содержащие фотогалереи с обнажёнными детьми, нередко закрываются контролирующими структурами.

Стили педофильного поведения разнятся. Одни предпочитают однократные контакты со случайно встреченными детьми, чему, кроме иных причин, в немалой степени способствует страх перед разоблачением и уголовным наказанием, другие – более

**Эмблема
Бойлайверов
(приписывается
художнику Отто
Ломюллеру)**

или менее длительные, третьи – постоянные, для чего даже оформляют попечительство или опеку. Многие завоевывают расположение и даже глубокую привязанность, любовь ребенка заботливым отношением, умением психологического взаимодействия.

Конечно, есть педофилы, которые достигают свои цели применением силы, зависимого положения ребенка. Но, вероятно, основная часть педофильно ориентированных людей реализует свои сексуальные потребности лишь в соответствующих мастурбаторных фантазиях, общением в Интернете, просмотром визуальной продукции соответствующего содержания.

Педофильная сексуальная деятельность далеко не всегда оценивается теми, кто имел ранние детские сексуальные опыты со взрослыми, как посягательство на их права, при этом высказывается мысль, что ранние сексуальные опыты со взрослыми не всегда пагубны, мнение о травматичности таких опытов – миф [61]. Это косвенно подтверждается тем, что мальчики-подростки нередко охотно идут на добровольные сексуальные контакты с взрослыми, как с женщинами, так и с мужчинами. При этом гомосексуальную связь с взрослыми ищут уже изначально биологически гомосексуальные подростки, многие из которых не могут удовлетворить свою гомосексуальность со сверстниками. Однако, как правило, никто не рассказывает о таких контактах ни родителям, ни практикующим врачам, ни юристам [60]. Гомосексуалы на своих форумах в интернете откровенно оценивают свои личные подростковые сексуальные опыты с много старшими мужчинами, как положительные.

При опросе таких мальчиков в неклинической выборке из учащихся школ и колледжа в возрасте от 12 до 17 лет установлено, что младшие подростки обычно также положительно, как и старшие реагировали на гомосексуальные контакты с взрослыми. Дальнейшие наблюдения развития этих мальчиков показали отсутствие «запускающей» роли этих контактов в развитии гомосексуальной идентификации [67].

Имеется и противоположная точка зрения. Например, считается, что опыт развратных действий травматичен для психики детей в плане последующей виктимизации и развития сексуальных дисфункций, а ранний гомосексуальный опыт является одним из основных моментов формирования последующей гомосексуальности [56].

Результаты исследований J.R.Bramblett & C.A.Darling [26] показали, что опыты гомосексуальных домогательств в детстве со стороны мужчин содействуют появлению и углублению гомосексуальных мыслей и фантазий о соответствующих контактах с детьми и подростками. Но, возможно, это применимо лишь к модели западного общества с его двойным стандартом и христианской аскезой, так как существуют множественные примеры, когда лица мужского пола, ведущие в малолетнем возрасте исключительно гомосексуальную жизнь, после взросления становятся исключительно гетеросексуалами.

Так, культурально обусловленные гомосексуальные отношения мальчиков до периода полового созревания в некоторых племенах Океании и Африки не препятствуют дальнейшей гетеросексуальности мужчин, при этом количество исключительных гомосексуалов в данном обществе, по всей видимости, не превышает западные показатели [14, 22, 50, 51].

Относительно существующей в обществе мысли о вреде формирования гомосексуальной ориентации следует сказать, вряд ли будет правильным считать, что би- или гомосексуальная ориентации, реализуемые в той или иной форме гомоэротические потребности вредны для субъекта, если они для него приемлемы и не входят в противоречие с законом. Сексуальная ориентация человека, способы её реализации, если они не противоречат закону, являются элементами частной жизни, и, ввиду её неприкосновенности, регуляции со стороны представителей общественности не подлежат. Поэтому беспокойство по поводу чьей либо ориентации является иррациональным, если не противоправным.

2. Культуральный обзор

Античность.

При изучении проблемы педофилии следует учитывать культуральные влияния, берущие истоки в обрядах инициации и в процессе воспитания детей в Древнем мире, в частности в Классической Греции. Например, педофилия и педерастия были для греков главной частью интеллектуального, духовного и физического становления и совершенствования молодого мужчины. Симметрия гармонии души и тела в юноше была государственным идеалом. Для греков наиболее простым и естественным способом приблизиться к этому идеалу была любовь к мальчикам, к воспитанникам [12]. По Платону, гармоничное слияние духовного начала и физических тел наставника и ученика – высшее проявление любви (так называемая «платоническая любовь» гомосексуальна; понятие подверглось искажениям и современной трактовке в христианское время).

Общество способствовало тому, чтобы каждый мужчина выбрал себе юного партнера в качестве возлюбленного, и более того, юношу порицали, если он не мог найти себе друга или любовника — исключение делалось лишь в отношении тех, кто был морально нечистоплотен.

Поскольку старший партнер, наставник отвечал за поведение младшего, делил с ним как похвалу, так и наказание, любовь к мальчикам не преследовалась, а поощрялась и стала силой, которая поддерживала государство и формировала общественную мораль.

Доказательств этому в древней греческой литературе и в исторических фактах много. Например, спартанцы перед сражением приносили жертвы Эроту. Причина, по которой это делалось, была в том, что «они были уверены, что пара близких друзей (любовная пара), сражающихся бок о бок, принесет победу и спасение». Зрелый мужчина принимал на себя обязанность и ответственность за нравственное и интеллектуальное развитие мальчика. Он должен был относиться к нему с добротой, воспитывая требуемое обществом нравственное совершенство в возлюбленном, знакомить его с мужскими качествами и гражданскими обязанностями. Особенно характерно это было для дорических полисов, там этот обычай превалировал над другими и был настолько общепризнан в государстве, что мужчина без такого подопечного считался избегающим выполнения мужского долга, а для мальчика было постыдным не иметь подобного покровителя [12].

Вообще, в древних Афинах сексуальные объекты подразделялись не на мужчин и женщин, а на активных и пассивных, если речь шла о педагогическом покровительстве старшего (*erastes*) над младшим (*eromenos*); а также на агрессивных и покорных, если речь шла об унижении, наказании, например, врагов. Вспомним, что сексуальное насилие издревле применялось как практика устрашения, покорения, унижения, определения социальной иерархии. Греческая керамическая роспись донесла до нас изображения сексуального насилия победителей над побежденными персами.

Считалось, что взаимная любовь учителя и ученика учит юношей стремиться к красоте, вообще к прекрасному, и быть мужественными: «Совершенно очевидно, что нет сильнее фаланги, чем та, которая состоит из любящих друг друга воинов» (Ксенофонт Киропедия 7. 1, 30) [10]. Возлюбленный, «будучи уличён в каком-либо неблагоприятном поступке, стыдится больше всего тех, кто его любит. И если бы возможно было образовать из влюблённых и их возлюбленных государство или, например, войско, такие люди даже и в малом числе побеждали бы любого противника: ведь покинуть строй или бросить оружие влюблённому невозможно при любимом, и нередко он предпочитает смерть такому позору», – писал Платон (Пир 178-179) [15].

Однако на склоне своих лет ранее гомосексуальный Платон стал излагать и другую точку зрения, согласно которой, гимназии «извратили существующий... древний и сообразный с природой закон, касающийся любовных наслаждений... Приходится заметить, что наслаждение от соединения мужской природы с женской, влекущего за собой рождение, уделено нам от природы, соединение же мужчины с женщиной и

женщины с женщиной – противоестественно и возникло как дерзкая попытка людей, разнузданных в удовольствиях» (Законы 1. 636) [16].

Плутарх же вообще смеялся над спартанцами, у которых женатые мужчины открыто жили со своими друзьями, а своих жён, в соответствии с обычаями, навещали изредка и тайно под угрозой наказания [20].

Греки ценили юношескую красоту, вероятно, поэтому мальчики практически весь день оставались обнаженными. Три четверти дня они проводили в гимназиях (*gymnos* – голый), на палестрах (местах для спортивной борьбы или упражнений), где много времени отдавалось искусству борьбы в обнаженном виде, и в банях. Ежедневное созерцание юношеских и мужских обнаженных тел, борьба подростков в обнаженном виде, несомненно, способствовало развитию гомоэротизма, что в данном случае было свойственно целому народу [12].

Да и фаллос был религиозным символом, которому поклонялись в различных вариантах. Более того, фаллос являлся оберегом от всевозможных бедствий, колдовства и порч, поэтому сохранилось множество фаллических амулетов. В Древнем Риме маленькие дети носили на шее фаллические амулеты как средство защиты от сглаза и других неприятностей. Греки ставили вдоль дорог, у своих домов и храмов каменные столбы с человеческой головой и эрегированным половым членом с мошонкой – так называемые гермы, которые являлись оберегом, выполняли функцию отпугивания врагов. В Скандинавии фаллические статуи ставили рядом с христианскими церквями вплоть до XII века [8].

На дошедших до нас античных изображениях мужчин их половые члены всегда выглядят как детские или подростковые, с закрытой крайней плотью головкой, что, вероятно, идеализировалось, считалось эталоном красоты. Возможно, считалось неприличным выставлять на всеобщее обозрение обнаженную головку. Лишь изображения сатиров всегда вызывающе похотливы, половые члены сатиров эрегированы, головка открыта. Позднее свободные римляне во время состязаний застёгивали крайнюю плоть булавкой, состоящей из проволоки и медной пуговки, а рабам, имевшим доступ к домашнему скоту, вставляли в крайнюю плоть металлическое кольцо, препятствовавшее эрекции и обнажению головки. Обычно это делалось из рациональных соображений – предотвращения скотоложства.

Земная красота и здоровье в античном мире достигли своего апогея. Поэт и философ Стратон (Диоген Лаэртский [5] говорит, что всего было восемь Стратонов), писал: «Цветущий юностью мальчик в двенадцать лет приносит мне радость, но еще более желанен — тринадцатилетний мальчик. Тот, кому четырнадцать, все еще сладостный цветок Любви, а еще очаровательней мальчик в начале пятнадцатого года. Шестнадцатилетний — подобен богу, а желать семнадцатилетнего — не мой удел, а лишь Зевса. Если же кому-то нравятся еще старше, пусть будет готов не только к любовной игре, но и к ответному требованию такой же игры от тебя».

В ином переводе:

*«Я наслаждался с двенадцатилетним мальчонкой.
Тринадцать лет наступило ему – он вождедленнее стал.
Годом позднее пришел еще более сладостный возраст,
И привлекательней всех был он пятнадцати лет.
Шестнадцать лет – это возраст богов, а семнадцатилетний
Юноша не для меня: создан для Зевса лишь он.
Если тебе и постарше милей – то уже не забава:
Время настало, и долг твой – за него отвечать».*

В отличие от современности, античная культура была полностью мужской. Женщина была «гиной», т.е. маткой, нужной лишь как сосуд для вынашивания плода, для целей патриархального наследия. Для греков было естественно воспевать

мальчишескую и юношескую красоту при каждом удобном случае, поэтому греческая литература насыщена восторженными стихами и рассуждениями о красоте мальчиков, о том, чей поцелуй лучше – мальчика или девушки и т.п.. Позже некоторые римские поэты переняли этот обычай, пока аскетизм и фанатичное, кровавое мракобесие средневекового христианства не изменили идеалы и мировоззрение. Постепенно, на многие века заглохли споры о любви, о различиях и идеалах красоты, даже о том, круглая или нет наша планета, о ее месте во Вселенной – всё стало определяться церковными догмами («догматами веры»).

В соответствии с представлениями античности любовь есть не что иное, как стремление к обладанию красотой. На идеал красоты, относящийся к мальчикам, в первую очередь влияло то, что их можно было воспринимать как равных (в то время, как женщина считалась низшим существом). Гомосексуальная любовь древних греков к мальчикам (педофилия) является для современных и малообразованных людей шокирующей и неразрешимой загадкой. Но она основывалась на эстетическом и религиозном фундаменте того времени, была наиболее существенной и значимой основой не только греческой культуры, которая, достигла невероятных высот во всех направлениях научной и общественной мысли, но и государственности.

Гомосексуальная педофилия Классической Греции может быть понята лишь как неотъемлемая часть древнегреческой культуры с её эстетическими, религиозными и общественными воззрениями. Все это нашло отражение в античной литературе. Большой знаток античной литературы профессор Ганс Лихт [12] сообщает, что после 670 г. до н.э. в Спарте ежегодно проводились гимнопедии (пляски обнаженных мальчиков). Этот праздник был специально придуман для прославления красоты подростков и юношей, длился от шести до десяти дней и настолько высоко почитался, что даже самые печальные события не могли служить оправданием отсутствия на этом празднике. Впрочем, по всей Греции справлялись праздники, прославлявшие красоту мальчиков и юношей, во всяком случае, именно это было целью подобных праздников. Например, в Мегаре весенний праздник Диоклей включал в себя соревнования поцелуев мальчиков и юношей; в Феспсах проходили праздники, посвященные Эроту, на которых распевались любовные песни, посвященные мальчикам; в Спарте проходил праздник обнаженных мальчиков — *Gymnopaedia*, а также *Hyacinthia*; а на острове Делос обнаженные мальчики собирались и водили хоромы под восторженные взгляды присутствовавших мужчин [12].

В своей знаменитой «Географии» Страбон [19] описал следующий обычай, существовавший на Крите:

«У критян существует своеобразный обычай относительно любви. Дело в том, что они добывают себе возлюбленных не убеждением, а похищают их. Любовник предупреждает друзей дня за 3 или более, что он собирается совершить похищение. Для друзей считается величайшим позором скрывать мальчика или не пускать его ходить определённой дорогой, так как это означало бы их признание в том, что мальчик недостоин такого любовника. Если похититель при встрече окажется одним из равных мальчику или даже выше его по общественному положению и в прочих отношениях, тогда друзья преследуют похитителя и задерживают его, но без особого насилия, только отдавая дань обычаю; впрочем, затем друзья с удовольствием разрешают увести мальчика. Если же похититель недостоин, то мальчика отнимают. Однако преследование кончается тогда, когда мальчика приводят в «андрий» похитителя. Достойным любви у них считается мальчик, отличающийся не красотой, но мужеством и благонравием. Одарив мальчика подарками, похититель отводит его в любое место в стране. Лица, принимавшие участие в похищении, следуют за ними. После двухмесячных угощений и совместной охоты (так как не разрешается долее задерживать мальчика) они возвращаются в город. Мальчика отпускают с подарками, состоящими из военного убранства, быка и кубка (это те подарки, что полагается делать по закону), а также из многих других предметов, настолько ценных, что из-за больших расходов друзья помогают, устраивая складчину.

Мальчик приносит быка в жертву Зевсу и устраивает угощение для всех, кто возвратился вместе с ним. Затем он рассказывает о своём общении с любовником, доволен ли он или нет поведением последнего, так как закон разрешает ему в случае применения насилия при похищении на этом празднике отомстить за себя и покинуть любовника. Для юношей красивой наружности или происходящих от знатных предков позор не найти себе любовников, так как это считается следствием их дурного характера. Parastathentes (так называют похищенных, что означает буквально «стоять рядом для помощи в бою») получают почётные права: при хоровых плясках и состязаниях в беге им предоставляют самые почётные места и разрешают носить особую одежду для отличия от других – одежду, подаренную им любовниками; и не только тогда, но даже достигнув зрелости, они надевают отличительное платье, по которому узнают каждого, кто стал kleinos (возлюбленный)... Таковы обычаи критян относительно любовных дел».

Древний афинянин был одновременно амбициозен и амбициозно подражателен. В таком маленьком обществе, где все друг друга знали в лицо, достаточно было одному – двум знаменитым гражданам появиться на людях в сопровождении молодого и красивого ученика, чтобы этот обычай вошёл в моду. Чем красивее был ученик, тем благороднее считалась его душа, и тем большими достоинствами должен был обладать мужчина, которого он выбрал себе в учителя. С другой стороны, чем более выдающимся был мужчина, тем большими достоинствами должен был обладать мальчик, ставший его учеником. С обеих сторон амбиции и тщеславие было очень важным фактором педерастии [20].

В комедии Аристофана «Птицы» один персонаж жалуется другому [1]:

*«Пускай отец смазливенького мальчика
Меня бранит, когда со мною встретится:
«Прекрасно, нечего сказать, с сынком моим
Ты поступил! Помывишься, из гимнасия
Он шел. Его ты видел. Ты не стал его
Ни целовать, ни обнял и не повел к себе.
И другом быть мне хочешь после этого».*

На древнегреческих вазах старший партнёр изображается обычно на переднем плане, стоящим со склонённой головой и плечами, что производит впечатление, будто он одновременно раболепствует и умоляет. Младший партнёр, напротив, стоит прямо и ровно, иногда как бы отталкивая старшего. Если вазы не были расписаны надменными юношами, то педерастия здесь представлена как аристократический спорт. Так же и мы представляем себе в наше время стареющих мужчин, ищущих половой связи с молодыми людьми, юношами [20].

Говоря о греческой любви к мальчикам, не следует забывать одну вещь: речь идёт не о детях препубертатного возраста, но лишь о мальчиках, находящихся в пубертатном возрасте или уже достигших половой зрелости, т.е. о юношах. Во множестве произведений греческих авторов обычно имеется в виду юноша, которого, соответственно нашим воззрениям, можно назвать «молодым человеком». Половые сношения с препубертатными мальчиками, не достигшими подросткового возраста (приблизительно менее 12 лет), были также, как и сейчас в большинстве стран и у нас, незаконными.

Вообще, существовала широкая сеть законов, касавшихся взаимоотношений между мужчинами и мальчиками. В начале VI века до н.э. Солон (сам, не чуравшийся гомосексуальных контактов), постановил карать смертной казнью любого взрослого мужчину, обнаруженного в помещении школы, где учились малолетние мальчики, не достигшие подросткового возраста, и не имеющего на это особого разрешения. За сексуальное насилие над мальчиком к началу IV века до н.э. стали предусматривать наказание в виде изгнания из государства с конфискацией имущества. В то время это

наказание было достаточно страшным, так как изгой лишался поддержки и защиты общества, его безнаказанно можно было обратить в рабство, убить и т.п. По законам Солона, раб не имел права вступать в связь со свободным мальчиком; мужчина, побудивший свободного мальчика к профессиональной проституции, лишался гражданских прав до конца своих дней [20].

Идеалы античности оказались живучими. В начале XX века в революционной Германии внедрялись в жизнь идеи педагогического эротизма, предусматривавшие классическую платоновскую дружбу по схеме мужчина – мальчик, наставник – ученик. При этом считалось, что достижение гармонии и совершенства возможно лишь через слияние не только душ, но и тел. Идеи дружбы учителя и ученика, базирующиеся на понятии педагогического Эроса, нашли распространение в Wickersdorf – в Свободном Школьном Обществе, основанном Gustav Wyneken (1875-1964) [59]. Подобная школа в то время была не единичным примером: воспитание подростков в лагерях германских штурмовиков, раннего гитлерюгенда, было основано на этих же принципах. Упоминание о воспитании детей через поощрение детской сексуальности, разрешения вопросов и проблем, связанных с ней, имеется и в иных источниках начала XX века. Например, В. Райх [17] обращает внимание на школы–коммуны соответствующего направления в революционной России.

В дальнейшем платоническая модель заменилась медико-сексологической моделью, продолжавшей доминировать в идеях эротизации педагогической дружбы «мужчина – мальчик» вплоть до конца XX века [59]. В 1980-е года в США существовали, по крайней мере, три педофильные организации, члены которых отстаивали права взрослых на педагогическую эротизацию взаимоотношений с детьми, пытались законодательно легализовать их [80].

Основоположник утилитаризма – позитивистского направления в этике Jeremy Bentham (1748 – 1832) приводил доводы в пользу необходимости легализации мужского гомосексуализма и лесбиянства, сексуальных отношений с детьми, а также мастурбации, выступая против мнения Монтескье и Вольтера относительно социальных опасностей этих явлений. J. Bentham утверждал, что реальная причина строгих наказаний указанных явлений со стороны общества – иррациональная антипатия к удовольствию вообще и к сексуальному удовольствию в частности, имеющая религиозное происхождение. Он обратил внимание на гораздо большую социальную опасность шантажа, неправильных обвинений и неправомерных наказаний педофильных и гомосексуальных действий, мастурбации (во времена И. Бентама мастурбация считалась не только наказуемым грехом, но и медицинской патологией). По мнению философа, основой нравственности и критерием человеческих поступков должна быть не религиозная этика, а польза, приносимая взаимным удовольствием. Для правильного понимания изложенного необходимо оговориться, что J. Bentham отрицал сексуальное насилие. Утилитаризм, ставший популярным в XIX веке, противостоял викторианству [34].

Во многих странах, в том числе и в России, существует пробел в научных исследованиях сексуальных взаимоотношений детей с взрослыми. Биологические изменения в организме ребенка, и темпы психосексуального созревания часто не соответствуют установленным законами условным возрастным вехам, например, относительно так называемого «возраста согласия» на сексуальную активность (детей с взрослыми). Не совсем ясен вопрос о границах, за пределами которых сексуальные взаимодействия взрослых и детей, безусловно, являются патологическими. Установленные каким-либо обществом законы всегда относительно, во многом несовершенны, к тому же они не учитывают индивидуального психосоматического развития, конкретных ситуаций сексуальных взаимоотношений, не предусматривают проведение соответствующих экспертиз.

Надо сказать, что проблема педофилии обычно обсуждается и осуждается с точки зрения насилия и причинения вреда соматическому или психическому здоровью ребенка,

но такая постановка вопроса слишком поверхностна. Насилие действительно всегда травматично, оказывает мощнейшее влияние на психику ребенка. Нами установлено, что инцест даже при условиях добровольности (или видимости добровольности) оказывает виктимизирующее влияние на психику инцестуозов, ведет к расширению диапазона сексуальной приемлемости, вплоть до включения в него патологических форм сексуального поведения [4]. Именно такие жертвы и попадают в поле зрения клиницистов и общественности. Клинические же данные (большинство исследований проводится в клиниках, при наличии у жертв или преступников явной патологии психики) нельзя механистично переносить на все общество в целом.

При обоюдном согласии и при предварительной информированности ребенка в сценарии хотя бы начала сексуальных действий, при отсутствии попыток жёсткого психологического давления на него, и без физического насилия со стороны взрослого, ребенок способен ощущать партнерское равноправие, получать удовлетворение и положительные эмоции от такой связи. Немаловажна и смена обстановки, особенно с убогой на комфортную, пробуждение интеллектуальной деятельности, а во многих случаях не только дружеская, но и материальная поддержка. Как бы прагматично это не звучало, но для некоторых детей материальная и духовная поддержка со стороны старшего любовника важнее, чем непонятные для них запреты на эротизацию дружбы с взрослым. Многие мальчики, став взрослыми, ретроспективно положительно оценивают подобные подростковые сексуальные опыты [44].

Любовь, возникающая в педофильных, особенно гомосексуальных отношениях, сталкивается с серьезными проблемами и испытаниями, с открытой стигматизацией со стороны общества. Влияние сурового закона, враждебность родителей ребёнка, возрастные неравенства некоторых интересов осложняют жизнь взрослого любовника и, зачастую, рано или поздно такая любовь терпит крах. Однако влияние любовника на мальчика может быть прочным и сильным, довольно длительным и полезным для обоих, особенно для мальчика (если его любовник образован, добр, а отношения и последствия этих отношений конструктивны). Секс в таких случаях является второстепенным элементом, хотя очень важен. В подобных контактах педофила с мальчиком инцидентность насилия крайне мала [29].

Конечно, преступление состоит в нарушении искусственно установленного и сомнительно обоснованного «возраста согласия» на сексуальную активность, но на норму закона подросток обычно обращает внимание лишь по подсказке злоумышленников, например с целью шантажа неосторожного педофила. По меткому выражению одного педофила: «Мальчик – это пуля со смещенным центром тяжести: попадает в глаз, проходит через сердце, бьет по карману и выходит боком».

Знание транскультуральных аспектов сексуальности в их историческом развитии, даёт нам понимание, что если препубертатный возраст иногда (далеко не везде и не всегда) являлся маркером запрета на сексуальные взаимодействия взрослых с детьми, то достижение пубертата даже в западных странах до XX века открывало полную свободу на такие взаимоотношения. Законы многих стран Западного мира до сих пор разрешают сексуальные взаимодействия взрослых с детьми при достижении последними пубертатного возраста. Во многих странах так называемый «возраст согласия» на сексуальную активность варьируется от 12 до 14 лет. Даже в Ватикане он соответствует 12 годам. Важен почти повсеместно существующий запрет на сексуальную эксплуатацию детей с извлечением из этого дохода, т.е. на детскую проституцию и вовлечение детей в иные формы секс-бизнеса.

За пределами западных культур.

В поведении человека и животных можно выделить целый ряд поведенческих характеристик, которые, на первый взгляд, не только не способствуют воспроизводству, но и просто препятствуют ему, однако, они возникают в процессе эволюции и

продолжают сохраняться в популяции на протяжении тысячелетий. Такими признаками, в рамках традиционных эволюционных представлений, являются гомосексуальная ориентация и сексуальные взросло-детские отношения, широко распространенные как у приматов, так и практически во всех человеческих культурах. Во многих случаях они играют важную роль в успешном выживании индивида и группы в целом [2].

Действительно, сексуальные взаимоотношения детей и взрослых характерны не только для людей, среди приматов они выполняют социализирующую роль. Если исключить сексуальную социализацию у обезьян, то особи, выросшие в условиях изоляции, никогда в дальнейшем не смогут сексуально взаимодействовать с партнёрами, не дадут потомства.

Так, наблюдения за обезьянами *Macaca arctoides* показали частое, длительное и интенсивное возбуждение гениталий при взаимодействиях между особями того же самого пола, взрослых и младенцев. Эти гомосексуальные взаимодействия сопровождались положительными эмоциями, и было очевидно их преобладание над гетеросексуальным поведением. Первые копуляции подростков выполнялись с взрослыми тот же самого или противоположного пола, при этом старшие партнеры явно обучали младших сексуальным взаимодействиям. Авторами исследования сделан вывод, что при половой социализации приматов, гомосексуальные взросло-детские контакты, как и гетеросексуальные, являются базисным образцом сексуальной социализации, присущим всем приматам, не исключая человека [32]. Более того, одна треть «социосексуальных» контактов взрослой особи с детенышем инициируется у приматов самим детенышем [44]. Что выгодно в животном мире, оказалось неприемлемым во многих человеческих обществах.

Любое явление существует в природе вечно, и вечно будет существовать как объективная реальность вне зависимости от желаний и мнений людей. Оно не обладает никакими оценочными категориями, пока не присоединяется человеческое осознание этого явления. Именно тогда и появляются полярные или промежуточные оценочные характеристики: «хорошее» - «плохое», «доброе» - «злое», «полезное» - «вредное» и т.д. Изучив явление, можно влиять на него в сторону усиления или ослабления каких-либо его свойств. Непознанное явление человеку неподвластно, его можно лишь использовать, не зная конечных последствий. Сказанное в полной мере относится к явлениям сексуальной жизни человека.

Понятия социальной и сексуальной нормы относительно, обусловлены историческим развитием общества и культурально. То деяние, которое в одном обществе строго наказуемо, в другом обществе может быть неотъемлемой частью быта, культовых обрядов, национальной традицией. Поэтому нельзя слепо экстраполировать понятие нормы какого-либо общества на все культуры и субкультуры. Здесь будет полезно ознакомиться с положением дел относительно сексуального взаимодействия взрослых с детьми в различных обществах за пределами западных культур.

Ясная социальная функция гомосексуальных ритуалов инициации мальчика взрослым до сих пор прослеживается во многих культурах островов Океании, Африки, Южной и Юго-Восточной Азии. Неотъемлемой частью обряда инициации являются гомосексуальные анально-генитальные или орально-генитальные контакты. Цели этих контактов иные, чем достижение сексуального удовлетворения, так как аборигены указанных мест, придерживаясь ранее повсеместно распространенных древних воззрений, считают, что мужское начало заключено в сперме и передается через нее [25].

Еще капитан Джеймс Кук в 1773 г. в своих дневниках упоминал о публичных совокуплениях взрослых мужчин и девочек 11 — 12 лет на островах Океании. При этом такие контакты были не только приняты обществом, но и поощрялись, так как они считались полезными для развития детей, гомосексуальные контакты с мальчиками также были обыденностью [44].

В последнем своем путешествии (1776 – 1780 г.г.) Джеймс Кук встретился на Гавайских островах с гомосексуальными юношами *Aikane*, которые являлись

посредниками между англичанами и гавайцами. Их функции в гавайском обществе высоко ценились, причем не только сексуальные, а в первую очередь – социальные, культовые и политические. Aikane оказали огромное влияние на трагические события в феврале 1779 г., в результате которых Д. Кук был убит и съеден [63].

R. Suggs, изучив общество Marquesas, отметил множественные примеры публичных гетеросексуальных отношений между взрослыми и детьми препубертатного возраста в Полинезии, что расценивалось в этом обществе как обыденное явление, необходимое для развития детей [74]. Среди племен Эторо Папуа Новой Гвинеи, когда мальчикам исполняется 10 лет, они вступают в орально-генитальные контакты с мужчинами и проглатывают их сперму, чтобы ускорить свое взросление. Среди соседствующих племен Калули, когда мальчик достигает 10—11 лет, его отец выбирает мужчину из племени, который наделяется правом оплодотворять своим семенем мальчика в период от нескольких месяцев до нескольких лет. Лагерь разбивается таким образом, что мальчики добровольно могли выбирать себе мужчин для сексуальных отношений [24].

По представлению членов некоторых племён, например Sambia и Kimat в Папуа Новой Гвинее (исследования 1980-х годов), мальчик никогда не вырастет, не станет мужчиной, здоровым, плодовитым и сильным человеком, если его не отделить от матери и если он не будет наполнять себя спермой от тех, кто её уже продуцирует. В 7 – 10 лет мальчиков начинают вводить в мужское общество, отделяют их от матерей. С этого возраста мальчики должны как можно больше наполнить себя спермой, что в племени Sambia достигается путем фелляции, а в племени Kimat путем анально-генитальных контактов, при этом существует запрет на инцест. Представители обоих племен считают верным только ими избранный путь «оплодотворения» мальчиков; они доказывают друг другу, что именно поэтому они сильнее и умнее, а без соответствующего «оплодотворения» просто невозможно вырасти. Нам это напоминает известный спор лилипутов, описанный Дж. Свифтом, о том, с какого конца надо разбивать яйцо. Примечательно, что человек, получивший европейское образование, – корабельный хирург Гулливер предложил компромисс – разбивать яйца по середине.

Когда мальчик начинает продуцировать сперму, он сам становится донором для малолетних, но должен избегать женщин. Лишь после достижения 16 лет мальчик женится на малолетней девочке, у которой еще не было менархе. До появления менархе он не имеет права совершать с ней пенильно-вагинальные контакты. В чем же тогда смысл? Он в том, что считается лучшим, когда мальчик имеет возможность принимать сперму от мужа своей сестры. Следовательно, «молодожен» осуществляет социальную донорскую функцию, заботясь, в первую очередь, о родственниках своей жены.

После появления менархе запрет на пенильно-вагинальные контакты снимается, но после осуществления полового акта юноша должен прекратить отдавать свою сперму детям, так как считается, что его половой член загрязнен влагалищем, и дальнейшее донорство может сказаться губительно на здоровье детей, при этом не запрещаются гомосексуальные контакты со сверстниками или старшими мужчинами. В этом есть рациональный смысл – относительно примитивный народ, таким образом, желает оградить подрастающее поколение от инфекций, передающихся половым путем. Другого рационального объяснения этому нет. Менее 5% взрослых мужчин, «не загрязнивших» половой член, продолжают гомосексуальные связи с мальчиками [14, 22, 43, 52, 53, 54, 72, 73]. Стоит обратить внимание на этот процент, так как по данным многих исследователей, число рафинированных гомосексуалов в разных странах и культурах также колеблется в пределах не более 5%.

У некоторых народов принято разделять биологический пол, эротическое предпочтение, половую роль и сексуальное поведение. Например, в традициях многих обществ обнаружена тенденция отделять понятия биологический пол и эротическое предпочтение от сексуального поведения и определять сексуальное поведение в зависимости от возраста и половой роли. Такая традиция была характерна для

африканской народности азанде до ее покорения Британией. У азанде было мало свободных женщин, так как мужчины могли иметь более одной жены. В результате некоторые мужчины для сексуального удовлетворения были вынуждены брать себе в «жены» мальчиков в возрасте 12 – 20 лет. Родителям мальчика «муж» платил выкуп. Если мальчик провел ночь с другим мужчиной, его «муж» мог потребовать немедленно заплатить за нарушение супружеской верности. Мальчик выполнял все работы по дому и сохранению имущества. Пара спала вместе ночью и обычно занималась сексом. Когда мальчик-жена достигал зрелости, он становился воином и покидал своего мужа, вероятно, чтобы жениться на женщине. Если не удавалось найти подходящую женщину или заплатить выкуп за невесту, он мог жениться на юном мальчике. Бывший муж мальчика мог взять в жены другого мальчика или, если был способен заплатить выкуп, женщину. Обычай брать в жены мальчика у азанде – ситуация, когда несовершеннолетние мужчины вовлекались в гомосексуальные связи, имея иногда гетеросексуальное эротическое предпочтение. Считалось, что такая половая активность не имеет большого значения, эта связь была просто способом снять сексуальное напряжение и вести домашнее хозяйство [14, 37].

Смешение сексуальных ролей характерно для балийцев. Их религия высоко ценит гермафродитичного Сиг Хианг Тенггала. Одобряют периодическую смену сексуальных ролей и мужчины из племени Тонга в Мозамбике, живущие в мужских лагерях во время работ на шахтах. Некоторые племена в Судане имеют обычай организовывать молодежные мужские группы в возрасте 22 – 25 лет. Им запрещены сексуальные контакты с женщинами, но разрешены контакты друг с другом и с мальчиками, при этом мальчики выполняют женские сексуальные и бытовые функции. Возраст гомосексуальной активности может регламентироваться, как, например, в африканской культуре нгоде – после достижения 10-летнего возраста и до момента вступления в брак, но может и не быть каких-либо строгих ограничений [11].

В настоящее время у ряда африканских племен мужчины (и девушки?) могут среди бела дня мастурбировать друг друга, не особенно скрываясь, но приличия требуют, чтобы они не смотрели при этом друг другу в глаза и не произносили ни слова (С.А. Трипп, 1976). У народности бала в Конго мальчики часто прилюдно мастурбируют друг друга. В культуре мнгаи это тоже принято среди мальчиков, но после 10 лет им делают обрезание, после чего мастурбировать друг друга считается неприличным. На восточном побережье Африки в некоторых местностях гомосексуальные сношения с приятелями рассматриваются как забава. Когда мужчина вынужден длительно воздерживаться от половых контактов с женой, он либо берет себе временную сожительницу, либо заводит себе мальчика с согласия его отца и обходится с ним как с пассивным партнером для анального секса. При этом мальчик одаривается небольшими подарками [35].

В племени намба на Новых Гебридах мальчики отдаются на воспитание мужчинам-воинам и в процессе этого воспитания должны сексуально удовлетворять взрослых. В культуре бит намбас на Новых Гебридах гомосексуальные контакты обязательны при инициации, которая завершается ритуалом обрезания крайней плоти у подростков [51]. В племени аранда мужчины первоначально вступают в брак с мужчинами, а затем происходит смена мужчин на женщин (С.С. Форд & Ф.А. Бич, 1965). Среди сиванских племен Северной Африки мужчины и мальчики традиционно и обыденно вступают в анально-генитальные контакты. Мужчины передают своих сыновей друг другу для этих целей. Среди аборигенов Аранда (Центральная Австралия) сношения с детьми является общепринятым обычаем. Обычно мужчина, прошедший инициацию, но еще неженатый, живет с мальчиком 10—12 лет на правах супругов в течение нескольких лет, пока не женится на женщине [38].

Приведенные примеры дают нам понимание, что сексуальные взаимодействия взрослых с детьми в этих условиях никак не могут свидетельствовать о поголовных психических расстройствах у членов указанных обществ. Вероятно, подобные отношения

в древности были распространены повсеместно. Таким образом, традиции Древней Греции, независимо от знания или незнания их, живы и поныне.

Представленный здесь транскультуральный обзор и современные научные данные, полученные из США, подтверждают гипотезу о появлении «сексуальной привлекательности» детей вслед за усилением их гонадной активности, при этом универсальным «возрастом начала привлекательности» во всех культурах является возраст около 10 лет или чуть старше [55].

3. Педофилия как патология в культурах Запада

Педофилия в культурах западного мира связывается с противоправными действиями, суть которых состоит в насилии, понуждении, сексуальной эксплуатации, т.е. в сексуальных злоупотреблениях различного характера.

Надо сказать, что в рамках европейской культуры границы возраста, позволяющие сексуальные контакты с детьми, характеризовались и до сих пор характеризуются значительными колебаниями. Во Франции лишь по второй половине XIX века брачный возраст для девочек был увеличен с 11 до 13 лет, а в Англии до 1929 г. брачный возраст для девочек соответствовал 12 годам. Продление сексуальной неприкосновенности ребенка для взрослого произошла в Европе относительно недавно, при этом брачный возраст во многих странах продлен даже за границы соматического и психосексуального созревания ребенка [18]. Так называемый «возраст согласия» ребенка на сексуальную активность с взрослым в разных государствах разный (табл. 1). На правовые нормы влияют нормы морали, берущие свои истоки в религиозных воззрениях. Репрессии воинствующего пуританства, подавляя сексуальность, оказывают психопатологизирующее влияние на личность, порождая в ней, как сказал В. Райх, «вторичные, судорожные, асоциальные потребности» [17].

Таблица 1

Сравнительная таблица возрастов «согласия» на сексуальную активность и брачного в различных странах мира, лет

Страна	Возраст согласия	Брачный возраст	Страна	Возраст согласия	Брачный возраст
1. Австралия: федеральный закон	16	18	штат Виктория	16	18
штат Квисленд	16, а для гомосекс. – 18	18	штат Тасмания	17, но если разница партнеров не более 5 лет – 15, если не более 3 лет – 12	18
2. Австрия	14	18			
3. Азербайджан	Фактически 16	17 для женщин и 18 для мужчин	4. Албания	Фактически 14	16 для женщин и 18 для мужчин
5. Андорра	16	16	6. Аргентина	15	21
7. Армения	16	17 для женщин и 18 для мужчин	8. Багамские острова	16	18
9. Бахрейн	Только в браке	21, с согласия отца – 15	10. Белоруссия	18	18
11. Бельгия	16	18	12. Болгария	14	?
13. Боливия	14 для девочек и 16 для мальчиков	16	14. Босния и Герцеговина	14	18

15. Ботсвана	14	?	16. Бразилия	Для мальчиков – 14 лет, для девочек – после менархе, но когда организм «созрел»	21
17. Бруней	16	18 (в редких случаях – 13)	18. Буркина-Фасо	13	?
19. Бурунди	Не фиксирован, зависит от региональных обычаев	18 для женщин и 21 для мужчин	20. Великобритания	16, а для гомосекс. – 18	16
21. Венгрия	14	18	22. Венесуэла	Фактически 16	18 (с разрешения – 14 для девочек и 16 для мальчиков)
23. Вьетнам	16	18	24. Гана	Не фиксирован	?
25. Гайана	13	18	26. Гваделупа	15	?
27. Гватемала	14 для девочек и 16 для мальчиков	18	28. Гвиана	13	?
29. Гвинея	15	17 для женщин и 18 для мужчин	30. Германия	14	18
31. Гибралтар	16	18	32. Гондурас	15	21
33. Гонконг	Фактически 16, а для гомосекс. – 21	21	34. Греция	15, а для гомосекс. – 17	18
35. Грузия	14, а для гомосекс. – 16	18	36. Дания	15	18
37. Джибути	18	18	38. Доминика	16	18
39. Доминиканская республика	16	18	40. Египет	18	16
41. Заир	Не фиксирован	?	42. Зап. Самоа	Не фиксирован	?
43. Зимбабве	12	?	44. Израиль	16, а для гомосекс. – 21	17
45. Индия	18	18 для мужчин и 21 для женщин	46. Индонезия	16 для женщин и 19 для мужчин	15 для женщин и 18 для мужчин
47. Ирландия	17	18	48. Исландия	14	18
49. Испания	12, в проекте – 13	16-18	50. Италия	14	16-18
51. Йемен	Не фиксирован	?	52. Казахстан	16	18

53. Камбоджа	16	18 для женщин и 20 для мужчин	54. Канада	14, анальные контакты с 18	18
55. Кения	Фактически 16 для девочек и 12 для мальчиков	21	56. Катар	Не фиксирован	?
57. Кипр	16	18	58. Китай	14	20 для женщин и 22 для мужчин
59. Колумбия	12 для девочек и 14 для мальчиков	14 для женщин и 16 для мужчин	60. Коста-Рика	15	?
61. Кот-д'Ивуар	15	21	62. Косово	14	18
63. Куба	Около 14 – 16	18	64. Латвия	16	18
65. Лесото	14 для мужчин и 16 для женщин	16 для женщин и 18 для мужчин	66. Ливан	15	15 для женщин и 18 для мужчин
67. Литва	Не фиксирован, фактически 16 лет или при достижении половой зрелости	18	68. Лихтенштейн	14, но разница партнеров не должна превышать 3 года.	18
69. Маврикий	Не фиксирован, фактически 16 лет	18	70. Мавритания	16	21
71. Макао	16	18	72. Мальта	Фактически 12	16
73. Марокко	15	?	74. Мексика	Фактически 14 – 16	14 для женщин и 16 для мужчин
75. Молдова	16	18	76. Монако	15	21
77. Монголия	16	18	78. Мьянма (Бирма)	Не фиксирован, фактически 18 лет	20
79. Намибия	16	15 для женщин и 18 для мужчин	80. Нигерия	13	?
81. Нидерланды	16	18	82. Никарагуа	Не фиксирован	?
83. Новая Каледония	15	?	84. Норвегия	16	18
85. Оман	Только в браке с 18 лет	18	86. Острова Кука	Не фиксирован	?
87. Пакистан	16 для женщин и 18 для мужчин	14 для женщин и 18 для мужчин	88. Панама	12	?
89. Парагвай	Не фиксирован	?	90. Перу	16	16-18
91. Польша	15	18 для женщин и 21 для мужчин	92. Португалия	18, фактически 16	18
93. Пуэрто-Рико	14	16	94. РФ	16	18

95. Румыния	14	16	96. Сальвадор	16	?
97. Сан-Марино	14	?	98. Саудовская Аравия	Только в браке	?
99. Свазиленд	12 для девочек и 14 для мальчиков	18-21	100. Сенегал	16	?
101. Сербия	14	18	102. Сингапур	16	18
103. Сирия	13	17	104. Словакия	15	18
105. Словения	15	18	106. Соломоновы острова	Не фиксирован	?
107. США	Федеральный – 16 лет. В штатах: Айова – 14 лет; Гавайские о-ва – 14; Колорадо – 15; Миссури – 14; Новая Мексика – 13; Пенсильвания – 14; Южная Каролина - 14	16-21, зависит от законов штатов	108. Таиланд	Фактически 13	17
109. Танзания	18, но в браке 15	18-21	110. Того	14	?
111. Тринидад и Тобаго	16	16 – 18, но с разрешения возможно и раньше: 12 для девочек – мусульманок, 14 для девочек – индусок	112. Тунис	20	17 для женщин и 20 для мужчин, но с разрешения судьи 13
113. Турция	Фактически 15	15 для женщин и 17 для мужчин	114. Узбекистан	16	17
115. Украина	При достижении половой зрелости	17 для женщин и 18 для мужчин	116. Уругвай	Не фиксирован	?
117. Фаросские о-ва	15	?	118. Филиппины	Фактически 12	?
119. Финляндия	16	18	120. Франция	15	15 для женщин и 18 для мужчин
121. Французская Гвиана	15	18	122. Французская Полинезия	15	18
123. Хорватия	14	18	124. Чехия	15	18
125.	14	18	126. Чили	12	12 – 14 с

Черногория					разрешения
127. Швейцария	16	18	128. Швеция	15	18
129. Эквадор	Не фиксирован, примерно 12 – 14 по внешним признакам созревания	16 – 18	130. Эстония	14	18
131. Эфиопия	15	?	132. Южная Корея	13	18
133. Ямайка	18	18	134. Япония	13	16 для женщин и 18 для мужчин
135. Люксембург	16	18	136. Новая Зеландия	16	18
137. Фиджи	Фактически 12	?	138. Шри-Ланка	16	18

Примечание:

- 1) брачный возраст во многих странах может быть снижен, если для этого есть особые обстоятельства, согласие родителей или только одного отца, иногда требуется согласие священника, решение суда;
- 2) ввиду изменения законов, некоторые сведения могут устаревать.

Вообще, трактовка причин педофилии довольно разнообразна. Считается, что в основе педофилии могут лежать: сексуальный инфантилизм, фрустрации, сексуальные фобии, чувство маскулинной неполноценности, семейные дисфункции, алкоголизм, психосексуальная патология, органические поражения головного мозга и пр. [18]. Педофилы, в отличие от остальных людей, склонны эротизировать обычные явления и находить сексуальные мотивы, эротизм в обычных действиях, в обычном поведении детей. К детям их может привлекать собственная эмоциональная изоляция, потребность в дружбе, так как от детей гораздо легче получить эмоционально теплый ответ, чем от взрослых.

В некоторых случаях первопричиной педофильных влечений являются те или иные гормональные влияния. Так, у гетеросексуальных педофилов, не имеющих склонности к насилию и садизму, обнаруживалось значительное снижение уровней тестостерона, по сравнению с другими мужчинами, с одновременным повышением уровней пролактина [46, 69]. Исходя из этих данных, представляется абсурдной муссируемая ныне тема химической кастрации лиц, совершивших сексуальные преступления против детей. Даже хирургическая кастрация будет полумерой, лишь временно снижающей уровень и так уже сниженного у многих тестостерона (вскоре кора надпочечников частично, но достаточно хорошо компенсирует его недостаток), не говоря уже относительно химического его снижения. Стоит прекратить приём препарата и уровень гормона вновь повысится. К тому же, при кастрации во взрослом возрасте сохраняется и половое влечение, и эрекция и эротические фантазии соответствующей направленности. Неужели не ясно, что патология, если она есть, коренится не в тестикулах, а в голове?!

В развитии педофилии немаловажен и фактор семейного воспитания (или генетического наследования?) – педофилия более часто обнаруживается в семьях педофилов, чем в семьях обладателей иных парафилий [41].

Экспериментальные исследования с фаллоплетизмографией показали, что большинство зрелых мужчин проявляет сексуальную реакцию на изображения обнаженных девочек или только их половых органов. Эти реакции рассматриваются как закономерные, но лишь незначительная часть мужчин предпринимает какие-либо сексуальные действия в отношении детей, чему способствует соответствующая

социализация, выработка определенных социальных запретов. Иногда механизмы, контролируемые табуирование на сексуальные контакты с детьми, не срабатывают, приводя к возникновению истинной или заместительной педофилии [6].

Про истинную педофилию можно говорить, когда предпочтительным сексуальным партнером является ребенок того или иного пола и возраста, а сексуальная активность взрослого проявляется исключительно в отношении незрелых детей. Когда добровольные сексуальные взаимодействия происходят с ребенком (по стандартам ВОЗ, с лицом, не достигшим 18-летнего возраста), достигшим половой зрелости по всем параметрам, то вряд ли можно говорить о какой-либо патологии. Однако данные действия могут быть наказуемы законом, так как нарушаются установленные правовые нормы, определяющие «возраст согласия» на сексуальную активность, но в этом и есть проявление абсурда слепого применения закона.

Заместительная педофилия возникает тогда, когда изначально предпочтителен зрелый партнер, но сексуальные действия со зрелыми лицами по какой-либо причине затруднены или вовсе невозможны. Это может быть в силу непреодолимых обстоятельств, например, у инвалидов, в условиях социальной изоляции, а также нередко связано с сексуальными дисфункциями, супружескими дисгармониями, с биологическим увяданием, с соматической и психической патологией, алкоголизмом.

Так, общеизвестна педофилия стариков, связанная с возрастным гипогонадизмом, а также с органическими поражениями головного мозга, в результате чего происходит ослабление тормозящего влияния социальной надстройки «Сверх Я». В таких случаях, после длительного периода обычной, принятой в конкретном обществе сексуальной активности, происходит трансформация сексуального влечения, объектом которого могут становиться лишь исключительно дети. Не следует забывать и о синдроме неразличения сексуального объекта у обладателей парафилий.

Таким образом, педофилия может быть симптомом психосоциальной неблагополучности личности или откровенной патологии психики. Но вновь следует подчеркнуть, что не каждый педофил является психически больным человеком и не каждый педофил совершает противоправные действия. Сексуальная ориентация сама по себе, в чистом её виде (например, корефильный тип, эфебофильный тип гетеро- или гомосексуальной ориентации и т.д.), не может быть симптомом психической патологии и (или) асоциальности.

Согласно DSM-IV (2000 г.), существуют следующие критерии педофилии:

1) За период, по крайней мере, 6 месяцев повторяющееся интенсивное сексуальное побуждение и сексуально активированные фантазии, включающие сексуальную активность с ребенком препубертатного или более младшего возраста (обычно в возрасте 13 лет или младше);

2) Лицо действует согласно этим побуждениям или страдает от них;

3) Субъекту не менее 16 лет, и он, по меньшей мере, на 5 лет старше, чем ребенок или дети, включающиеся в его сексуальную активность или фантазии.

Таким образом, человек, который не страдает от своего влечения, находясь в эгосинтоническом состоянии, за исключением ситуации, когда страдание является ответом на стигматизацию со стороны общества, не может квалифицироваться как человек с расстройством психики. Тем не менее, человек подпадает под диагноз «педофилия», если его сексуальная активность согласуется с педофильным влечением и соответствует другим критериям DSM-IV. В этом видно нарушение логики.

Конечно, педофилия может расцениваться как парафилия, если присутствуют следующие критерии [44]:

1. За период, по меньшей мере, 6 месяцев повторяющееся интенсивное сексуальное побуждение и сексуально активированные фантазии, включающие сексуальную активность с ребенком препубертатного или более младшего возраста (обычно в возрасте 13 лет или младше);

2. Эти фантазии, сексуальные побуждения или действия причиняют сильное страдание и способствуют ухудшению социального, профессионального и другого функционирования;

3. Эти симптомы не подпадают под другие классификации психических расстройств (маниакальный эпизод, бредовые расстройства, эротомания);

4. Эти симптомы возникают вне зависимости от употребления токсических веществ (злоупотребление наркотиками, алкоголем или лекарственными средствами), хотя и могут усиливаться вследствие воздействия токсических веществ;

5. Восстановление психо-социального благополучия личности достигается через так называемую компульсивную агрессию, через обсессивно-компульсивные сексуальные действия по отношению к детям, несмотря на осознаваемую опасность наказания за такие действия [33]. То есть существенным признаком парафильного поведения является утрата контроля над своими импульсами, снижение прогнозирования неблагоприятных последствий для субъекта вследствие резкого сужения сознания в момент деликта.

Но, вероятно, данная психопатология социально обусловлена; скорее всего, она и не сформировалась бы при отсутствии социальных запретов на сексуальные взаимоотношения взрослых с детьми. Существует целый ряд не только социальных, но и биологических предпосылок формирования преимущественного влечения к детям (генетические, нейро-гуморальные), но они, как правило, не учитываются, хотя и должны бы учитываться при решении судьбы обвиненного в педофилии человека.

4. Преступления против детей

Сексуальное злоупотребление детьми является серьезной, почти повсеместной проблемой с клиническими, судебно-медицинскими, социальными, моральными и юридическими аспектами. Считается, что в США ежегодно от противоправных сексуальных действий страдают до 500 тысяч детей [40]. Сексуальные злоупотребления детьми характеризуются либо откровенным насилием над детьми, либо понуждением ребенка к совершению действий сексуального характера против желания ребенка, либо сексуальной эксплуатацией ребенка, обычно связанной с извлечением выгоды для эксплуататора (чаще материального характера), что может происходить и при добровольном согласии ребенка на такую эксплуатацию. Все указанные формы сексуального злоупотребления детьми не только нарушают законодательно охраняемые морально-нравственные нормы общества, но и, в любом случае, травматичны для психики ребенка, оказывают на него виктимизирующее, а иногда и криминализирующее влияние.

Научных данных о распространенности педофильных потребностей в обществе и связанных с ними преступлений мало. О распространённости педофильных влечений среди молодёжи могут свидетельствовать данные J. Briere & M. Runtz [27], опросивших в Лос-Анжелесе 193 студента последнего курса университета относительно их сексуального влечения к детям. 21% студентов сообщили о сексуальном влечении к малолетним и подросткам; 9% указали на сексуальные фантазии, включающие детей; 5% мастурбировали при этом, и 7% указали на вероятность своих сексуальных отношений с ребенком, если бы они могли при этом избегать уголовного наказания. Педофильные интересы связывались авторами с ранними сексуальными опытами, мастурбацией при просмотре порнографии соответствующего содержания.

По данным другого анонимного опроса, проведённом в Калифорнийском государственном университете, 22,2% студентов и 2,8% студенток признались о сексуальном притяжении к детям, но с редким присутствием детей в их сексуальных фантазиях при мастурбации. Влечение к детям обычно связывалось с наличием сексуальных комплексов и затруднений при налаживании сексуальных контактов с партнёрами своего возраста [70]. В свою очередь, 42% педофилов в детстве сами являлись жертвами сексуальных преступлений. Предпочтительный возраст их жертв

соответствовал возрасту своего собственного опыта сексуальной виктимизации [45]. Другие исследования также подтверждают мнение, что педофилы, сексуально контактировавшие с детьми, имели аналогичные сексуальные контакты в своем детстве, что отличало их от педофилов, не допускавших нарушения социальных норм, – последние отрицали сексуальные взаимодействия с взрослыми в детстве [39]. Следовательно, здесь немаловажен фактор социального научения.

Относительно противоправной роли женщин имеются следующие сведения: в штате Вермонт около 1,5% случаев развратных действий совершали лица женского пола, в остальных случаях виновниками были мужчины [68]; среди лиц, совершивших зарегистрированные развратные действия, доля женщин слегка превышает 1% [56].

По данным наших исследований, выраженные и осознанные педофильные потребности присутствовали у 1% от общего числа архангельских студенток и примерно у 4% студентов [3]. Особо повышенный уровень сексуальных взаимодействий взрослых (в том числе и женщин) с детьми нами отмечен в пролетарской и люмпен-пролетарской среде.

Нередко за развратные действия принимают акты эксгибиционизма перед детьми. По распространенному мнению, акт эксгибиционизма в присутствии детей может сигнализировать о наличии педофильных отклонений у правонарушителя. Однако дело обстоит не совсем так. В результате исследований, проведенных с помощью фаллоплетизмографии, выяснилось, что более чем в половине случаев эксгибиционисты не дифференцировали возраст гетеросексуального объекта, лишь 12% эксгибиционистов имели четко выраженную гетеросексуальную педофильную ориентацию, и только незначительная часть эксгибиционистов обнаруживала педофильную гомосексуальную ориентацию [75].

В УК РФ существует статья 135 «Развратные действия». Диспозиция её 1-й части гласит, что «совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (в изменении ФЗ № 73 от 21.06.04), в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста, - наказывается». Однако остается неясным, что надо понимать под развратными действиями, так как это понятие в УК РФ не определено. Ранее, по 1996 год, статья 120 УК РСФСР (1960) предусматривала наказание за совершение развратных действий в отношении лица, не достигшим 18-летнего возраста [37]. Эта статья предусматривали наказание до трех лет лишения свободы при совершении, например, таких действий, как демонстрация несовершеннолетнему лицу (т.е. не достигшему 18 лет !) половых органов, осуществление с ним каких-либо добровольных сексуальных действий, в принципе, необходимых для половой социализации. Иначе, как абсурдом это назвать нельзя. С принятием нового УК РФ в 1996 г. относительно ст. 134 УК РФ был установлен новый возраст согласия на сексуальную активность – 16 лет, который в июле 1998 г. понизили до 14 лет. 8 декабря 2003 г. возраст согласия вновь повысили до 16 лет безо всякого научного обоснования, и вопреки научным данным. Сексуальность людей стала козырной картой в политической игре «блудителей нравственности».

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного этой статьей, охватывает так называемые не конкретизированные «иные действия сексуального характера» (кроме полового сношения, мужеложства, лесбиянства), совершённые без применения насилия или понуждения в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста. В соответствии со ст. 20 УК РФ субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Образовалась абсурдная ситуация, в которой стало возможным привлечь к уголовной ответственности 16-летнее лицо за развратные действия в отношении несколько младшей, 15-летней сверстницы или 15-летнего сверстника. Данную ситуацию законодатели догадались исправить лишь через полгода, повысив возраст субъекта преступления до 18 лет, но в результате этого возник новый абсурд: 17-

летние (и более младшие) юноши или девушки могут безнаказанно совершать любые ненасильственные сексуальные действия в отношении малолетних лиц любого возраста.

Относительно данного вопроса следует иметь ввиду наличие двух сторон: морфофункциональной и социальной. С морфофункциональной точки зрения, 15 – 16 лет является наиболее подходящим возрастом согласия по следующим соображениям:

1. подавляющее большинство девушек, живущих в материально и социально благоприятных условиях, к 16 годам достигает половой зрелости;
2. практически все здоровые юноши, живущие в материально и социально благоприятных условиях, к 16 годам являются половозрелыми, способны к репродуктивной функции;
3. в гражданских кодексах многих союзных республик бывшего СССР был определён брачный возраст в 16 лет;
4. в разных странах не менее 30 – 50% 16-летних женщин ведут половую жизнь;
5. наиболее благоприятный (с морфофункциональной точки зрения) и репродуктивно безопасный возраст начала половой жизни у здоровых девушек находится в диапазоне 15 – 19 лет.

По нашим данным, в настоящее время в России в 16-летнем возрасте ведут половую жизнь почти половина лиц женского и мужского пола, при этом отмечается постоянное снижение возраста полового дебюта. Многие лица, не достигшие 16-летнего возраста, начинают половую жизнь с совершеннолетними партнерами, однако, возрастная разница между ними, как правило, небольшая. С этой, социальной точки зрения, законодателям важно либо снизить «возраст согласия» на добровольную сексуальную активность до 14 или 15 лет, либо определить ненаказуемую возрастную разницу несовершеннолетних и совершеннолетних лиц, вступающих в добровольные сексуальные контакты (4 – 5 лет).

Например, в Лихтенштейне возраст согласия на сексуальную активность соответствует 14 годам, но при этом возрастная разница партнеров не должна превышать 3 лет. В штате Тасмания в Австралии возраст согласия соответствует 17 годам, но если разница партнеров не более 5 лет, то возраст согласия опускается до 15 лет, если не более 3 лет – до 12 лет.

Вообще достижение половой зрелости не связано с достижением определённого возраста. Иногда встречаются случаи как преждевременного достижения половой зрелости в малолетнем возрасте, так и запоздалой половой зрелости. Эти случаи обычно связаны с патологией эндокринной системы и генетическими аномалиями, но имеют значение в практике. Лица с подобными нарушениями полового созревания внешне могут выглядеть значительно старше или значительно младше своих календарных лет, что весьма важно в плане возможного добросовестного заблуждения подозреваемого (обвиняемого) относительно возраста своего сексуального партнёра (не только в смысле ст. 134, но и всех статей 18-й главы УК).

Нам представляется малообоснованной и научно сомнительной перспектива уголовного преследования совершеннолетнего за добровольное половое сношение с лицом, достигшим половой зрелости, несмотря на недостижение определённого календарного возраста. Объективный подход следствия может проявиться назначением судебно-медицинской экспертизы с целью разрешения вопросов о соответствии или несоответствии выраженности вторичных половых признаков, развития половых органов, состояния общего физического развития календарному возрасту с учетом конкретного соматотипа.

В отличие от других преступлений, понятия «развратные действия» и «порнография» в УК РФ не определены, т.е. «развратные действия» является преступлением неопределенного содержания и неопределенного характера, поэтому не может быть и однозначного понимания объективной и субъективной сторон преступления. При отсутствии указанных сторон деяние не является преступным.

Все определения понятия «развратные действия» далеки от совершенства, например, одно из популярных определений гласит: «Развратными являются сексуальные действия, состоящие в удовлетворении половой страсти виновного либо преследующие цель возбудить или удовлетворить половой инстинкт малолетнего при его добровольном согласии на их совершение» [56]. Но инстинкт проявляется безусловными рефлексамии. Нельзя согласиться, что сексуальность малолетних детей инстинктивна и проявляется только безусловными рефлексамии. Малолетние дети активно интересуются сексуальной стороной жизни. Многие малолетние дети не только мастурбируют и просматривают порнофильмы, иногда с дошкольного возраста (в среднем к 11-летнему возрасту [22], но и имеют какие-либо сексуальные контакты, как правило, со своими ровесниками, часто интенсивные. Таким образом, созданы предпосылки субъективной, вольной трактовки состава преступления.

По смыслу УК РФ развратные действия можно совершить только с прямым умыслом. Однозначно считается, что развратные действия могут выражаться в умышленной демонстрации малолетнему лицу с вышеуказанными целями полового акта, способов полового самоудовлетворения, соответствующих ласках половых органов малолетнего или привлечении малолетнего к ласкам половых органов развратителя, достигшего 18-летнего возраста.

Относительно 14 – 15-летнего возраста «жертвы», надо сказать, закон направлен на охрану нормального психосексуального развития детей обоих полов, поэтому при решении вопроса об уголовной ответственности надо учитывать соматосексуальное и психосексуальное развитие предполагаемой «жертвы» в каждом конкретном случае. Необходимо дифференцированно подходить к данным, характеризующим личность предполагаемой жертвы, её сексуальное поведение в течение предшествующего событию времени, в чем конкретно выразился вред для физического и психического здоровья предполагаемой жертвы [9]. Очевидно, что без проведения соответствующих экспертиз, нельзя доказать наличие какого-либо вреда.

Если сексуальные взаимодействия никому не принесли вреда, а лишь способствовали сексуальной социализации, которая необходима для правильного развития ребенка с психофизиологической точки зрения, то в чем же тогда суть преступления?

5. Педофил как преступник

Исследования показывают, что в настоящее время сексуальные преступления против детей, особенно мальчиков, имеют тенденцию к росту. Так, до 11% детей может подвергаться сексуальному насилию и развратным действиям. При этом 85% подвергшихся сексуальному нападению мальчиков ранее были в той или иной степени знакомы с преступником [71]. Большинство случаев развратных действий происходит днём, до 6 вечера, при этом отмечается возрастание количества случаев эксгибиционизма, фроттеризма и развратных действий. Исследованиями, проведенными в Сингапуре, не выявлено никаких статистически значимых различий между национальностью, образовательным уровнем, супружеским статусом лиц, совершивших развратные действия [31].

Встречается укрепившееся в общественном сознании мнение, что обычно педофильные действия совершаются зрелыми или пожилыми мужчинами, а объектами этих действий чаще являются девочки, чем мальчики. Но в 15% от всех случаев обвинений в педофилии в США, эти обвинения предъявлялись 14 – 17-летним подросткам и юношам. При этом в отличие от взрослых, подростки-педофилы обычно используют угрозы, запугивания своей жертвы, склонны причинять жертве телесные повреждения. Юноши-педофилы, уличенные в развратных действиях, как правило, характеризовались гиперактивностью, импульсивностью, бисексуальностью, употреблением токсических веществ [42]. Факторами риска, предрасполагающими подростков к совершению

сексуальных преступлений против детей, считаются социальная изоляция и недостаток образования [58].

Среди педофилов преобладают гетеросексуалы (т.е. корефилы), при этом некоторые из них предпочитают взрослых сексуальных партнеров, но выбирают детей, потому что они доступны и уязвимы. Сексуальное совершенное злоупотребление может иметь разовый характер, состоять только из ласки без попыток коитуса. Большинство жертв педофилов – девочки, при этом чаще педофил является их знакомым или соседом. Педофилы, осуществляющие гомосексуальные действия с мальчиками в большинстве случаев являются незнакомцами [64].

3. Старович [18] считает, что педофилы чаще являются неагрессивными экстравертами, инфантильны, преступления совершают преимущественно днём в отношении знакомых объектов, в 65% случаев являются алкоголиками. По сравнению с другими группами сексуальных преступников, среди педофилов отмечается самый высокий процент происхождения из интеллигентной среды. У них чаще, чем у других сексуальных преступников, встречается стойкое бисексуальное поведение. Сами же сексуальные действия педофилов в основном носят характер ласк, а не коитуса. Однако, как мы уже говорили, в противовес вышесказанному, существует мнение, что среди педофилов, совершивших сексуальные преступления, преобладают пожилые, имеющие низкий уровень образования и невысокий интеллект. Такое расхождение мнений происходит от недостатка исследований и различий результатов в клинических и неклинических выборках.

Имеется прямая зависимость между злоупотреблением алкоголем и педофильными действиями. Так, 49% лиц, осужденных за развратные действия, совершили правонарушение в алкогольном опьянении. Женщины, совершившие педофильные действия, имели более высокие уровни употребления алкоголя, чем педофилы мужского пола [65].

Взрослые мужчины, и особенно – женщины, совершающие противоправные сексуальные действия с детьми, обычно обходятся без угроз и физического насилия [56]. Взрослые педофилы мужского пола предпочитают соблазнить жертву деньгами, сигаретами, алкоголем, едой, возможностью покататься на машине, поиграть на компьютере и прочими благами; а также рассказами об интимных отношениях, демонстрацией порнографических фотографий и фильмов, своих половых органов, после чего прибегают к односторонней или взаимной мастурбации, петтингу, оральнорепродуктивным контактам и т.д. В этой группе преобладают женатые, но фрустрированные мужчины. При этом подростки мужского пола легче вступают в эмоциональный и половой контакт с педофилами, чем девушки [13].

Пожилые педофилы находятся в возрасте биологического увядания, с присущими этому возрасту заболеваниями, в числе которых может быть какое-либо органическое поражение головного мозга. Среди пожилых чаще встречаются одинокие, страдающие половыми расстройствами люди. В результате органических поражений головного мозга в пожилом возрасте у ранее асоциальных лиц, кроме иной психической патологии, возрастает риск проявлений садизма [13].

Использование порноматериалов в процессе начала сексуальных взаимодействий взрослого с ребенком встречается нередко, так как позволяет заинтересовать ребенка и достаточно легко добиться его сексуального возбуждения. Коммерческая порнография с участием детей может быть направлена педофилом на то, чтобы убедить ребенка, что сексуальные действия взрослых по отношению к детям – всего лишь социально приемлемая шутка, своеобразное выражение любви к ребёнку [76]. В Интернете существует множество фалообменных сайтов, используемых для широкого распространения детской порнографии. При этом файлы с запрещенной визуальной продукцией защищены весьма простыми паролями, обычно объясняемые на форумах бойлайверов.

В научной литературе обращается внимание на случаи педофильного влечения и со стороны женщин, при этом считается, что педофилы женского пола чаще обращают внимание на мальчиков, чем на девочек. Так, 4% женщин, подвергшихся в малолетнем возрасте сексуальным действиям со стороны взрослых, сообщили, что сексуальные предложения исходили от лиц женского пола, в 45% случаев это были девушки в возрасте 14 – 17 лет, в 9% - женщины старше 18 лет. Интересно, что девочки – жертвы сексуальных посягательств взрослых более негативно оценивали такие посягательства, чем мальчики, хотя некоторый, не уточненный процент жертв положительно отнеслись к педофильным действиям взрослых. Большинство мальчиков препубертатные сексуальные опыты с женщинами оценивали положительно [7]. Эта тенденция отметилась и в наших, собственных исследованиях.

Здесь стоит подчеркнуть, что инцидентность сексуального злоупотребления детьми со стороны женщин явно недооценена. Это может являться следствием культурно базирующегося нежелания поверить, что женщины способны совершать педофильные действия. Вероятно также, что женские педофильные тенденции способны возрастать вследствие изменения социальных ролей мужчин и женщин в западных обществах [23]. Однако, по имеющимся литературным данным, в США женщины являются виновниками педофильных действий только примерно в 1,5% случаев [68]. Несомненно, что на процент выявления подобной активности со стороны женщин существенно влияют методы проводимых опросов.

Объектами внимания педофилов могут быть дети родственников, соседей, друзей, знакомых, но нередко случайные знакомства, особенно с детьми из неблагополучной среды, с откровенно проституирующими детьми. Встречаются случаи, в которых подростки сами активно ищут сексуальных контактов со старшими по возрасту по различным причинам, среди которых можно выделить:

- раннее психосексуальное развитие;
- уже осознанную гомосексуальную направленность своего полового влечения;
- любопытство с желанием разнообразить свою сексуальную жизнь;
- получение материальной выгоды;
- поиск старшего друга, покровителя, эмоционального контакта и душевного комфорта, которых часто не хватает детям даже из внешне благополучных семей;
- криминальные мотивы (что-либо украсть, шантаж и пр.).

Традиционно считается, что педофилы склонны устраиваться на работу, связанную с обучением детей и подростков [13]. Однако это мнение в научной литературе ничем серьезно не подтверждено. Более того, оно опасно в условиях современной западной истерии по поводу педофилии, так как педагоги мужского пола оказываются в повышенном риске ложных обвинений и явного недоверия. Тем не менее, по данным североамериканских исследователей, 12% мужчин и 4% женщин показали при анонимном опросе, что являлись объектами сексуального внимания учителей обоих полов, при этом 4% считали, что учитель повлиял на их гомосексуальный выбор. 1% учеников имел сексуальные отношения (преимущественно гетеросексуальные), по крайней мере, с одним из учителей [30]. В повышенном риске стать жертвой сексуальных злоупотреблений со стороны педофила находятся воспитанники школ-интернатов, приютов, специализированных школ для детей – инвалидов, например, глухих, слабо видящих и пр. [78].

Не только учителя, но и врачи, совершают со своими пациентами незаконные сексуальные действия. Так, среди всех врачебных правонарушений, совершённых в США в 1996 году, сексуальные преступления врачей против их пациентов составили 4,4%. Врачи, обвинённые в сексуальных преступлениях против их пациентов, с высокой степенью достоверности специализировались в психиатрии, детской психиатрии, акушерстве и гинекологии, в семейной практике, нежели в других специальностях; чаще всего они были немолоды [36].

Проблема педофильных действий не обошла даже церковь, при этом священнослужители достоверно чаще совершали педофильные действия по отношению к подросткам мужского пола. Есть сомнительные, явно тенденциозные в религиозном плане данные, полученные при изучении сексуальных правонарушений педофильной направленности, совершенных представителями католического духовенства, свидетельствующие, что последствия таких преступлений более благоприятны, чем в случаях совершения подобных действий со стороны лиц, не имеющих отношения к церкви [49].

При обследовании 84 осужденных за развратные действия североамериканцев, установлено, что 93% их в детстве сами подверглись сексуальным злоупотреблениям, при этом они долго заблуждались относительно поведения взрослых, думая, что это неизбежная банальность, нормальная часть детства. При этом сексуальные правонарушители достоверно чаще развивались в более невыгодных социальных условиях, чем лица, подвергшиеся в детстве сексуальным нападениям, но не совершившими сексуальные правонарушения, став взрослыми [28].

Считается, что соотношение фиксированных педофилов к регрессивным примерно составляет 1/3 к 2/3. Фиксированные педофилы мужского пола, совершающие развратные действия менее злоупотребляют алкоголем, чем регрессивные, более вероятно пристают к мальчикам, а регрессивные – к девочкам [57].

Лица, осуждённые за развратные действия, обычно характеризуются как хронические половые правонарушители с высокой степенью вероятности рецидива (более трети, около 50%). Наибольший риск рецидива наблюдался у лиц, которые никогда не вступали в брак [47, 48]. Другими исследованиями установлено, что более трети лиц, осуждённых за совершение развратных действий и подвергшихся принудительной медицинской коррекции полового поведения, вскоре после получения свободы вновь совершали подобное преступление [66].

Лечение обычно состоит из приема препаратов, снижающих уровни тестостерона, и ведет к эректильным дисфункциям. Принудительное лечение педофилии в странах Запада также заключается в так называемой «химической кастрации», снижающей уровни продукции мужских половых гормонов. Но попытки лечения сексуальных рецидивистов, как мы видим, часто безуспешны при высоких экономических затратах на них. И хотя доступные медицинские вмешательства не излечивают педофилию радикальным образом, являясь лишь симптоматическим паллиативом, многие педофилы могли бы извлечь пользу от превентивного лечения в период обострений социально неприемлемого полового влечения, что сказалось бы на уменьшении частоты сексуальных противоправных контактов с детьми. Но существует серьезная проблема профилактики деликтов со стороны педофилов из-за педоистерической «охоты на ведьм», нередко неразумных требований закона и подзаконных актов, предъявляемых к врачам.

Так, законы иногда обязывают врачей сообщать информацию об установленном диагнозе «педофилия» в полицию, что из-за отсутствия анонимности ведет к нежеланию людей обращаться за профилактической помощью. В РФ также существует отлаженная сеть информирования представителей правоохранительных органов, а ст. 56 УПК РФ – «Свидетель» позволяет допросить любого врача и получить от него сведения, в принципе, являющиеся предметом врачебной тайны (ст. ст. 60 и 61 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан»).

Поскольку полноценное эмоциональное, эротическое и сексуальное влечение к детям в нашем обществе и в настоящее время невозможно из-за общественных умонастроений и стигматизации даже соответствующих модификаций, например, использования для этого Интернета, неудовлетворенное влечение может быть источником психологических и общественных проблем. Эти проблемы можно профилировать путем использования системы социальной поддержки и реабилитации, а также применением социально одобряемых взаимодействий с другими педофилами [77].

Например, по типу функционирования обществ «анонимных алкоголиков» и им подобных. Таким образом, в задачу кризисных центров должна входить не только работа с жертвами половых посягательств, но и работа с потенциальными правонарушителями при условии строгой анонимности.

Следует добавить, что слепая трансформация данных, полученных в своеобразных культуральных условиях США, на другие культуры была бы ошибочна. В любой иной культуре необходимо проведение собственных исследований относительно сексуальных взаимодействий детей с взрослыми с учетом специфики этно-культуральных влияний.

6. Преступления против педофилов – бойлайверов (герлайверов)

Известны случаи ложных обвинений не только педофилов, но и иных людей, случайно оказавшихся в поле зрения обвинителей. В своей практике мы не так уж и редко сталкивались со случаями ложных обвинений юношей и зрелых мужчин в различного рода сексуальных злоупотреблениях при разных обстоятельствах. Эти обвинения чаще исходили со стороны добросовестно заблуждающихся родителей несовершеннолетних или малолетних лиц, изредка они были заведомо ложными. Ложные обвинения могут исходить не только от родителей ребенка, но и от самого ребенка по различным причинам. Среди них выделяются: повторение измышлений взрослых, неправильная оценка событий, сексуальные фантазии [79].

Например, в нашем случае 6-летняя девочка сходила к 40-летнему соседу в гости, где пила чай с конфетами, слушала сказку. Когда она явилась домой, ее мать, обнаружив на трусах девочки небольшое количество пятен крови, уверилась, что ребенок был изнасилован соседом, и стала расспрашивать девочку об обстоятельствах сексуального контакта, невольно внушив ей свои измышления. Девочка на допросах ничего вразумительного сказать не могла, заученно повторяла часть материнских измышлений. Девственная плева у девочки оказалась цела, телесных повреждений обнаружено не было, зато в области половых органов девочки имелись проявления острой экземы с множеством эрозий и расчесов, которые, как известно, способны кровоточить.

Одним из средств совершения различных правонарушений против педофилов является **шантаж**, которым пользуются в своих целях не только уголовные элементы, но даже сами дети при поддержке и по наущению старших, а также недобросовестные сотрудники правоохранительных органов. Преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов могут быть чрезвычайно опасными по последствиям, ввиду хорошей организованности и провокации педофила «подставными» вариантами; физического и психического насилия над детьми с целью получения «нужной» информации, насильственного вовлечения ребенка в провокационно-противоправную деятельность.

В некоторых странах хранение изображений обнаженных детей является преступлением. В некоторых странах считается вполне приемлемой **провокация** («разоблачение») «потенциальных» педофилов с помощью общения в Интернете, когда полицейский выдает себя за ребенка, просит выслать в его адрес, а также его друзьям изображения, приравнивающиеся к порнографии (за что в этих странах следует уголовная ответственность), или показать эти изображения на своей странице, отправить их в файлообменник. Соответственно законам РФ, такая практика является противоправной.

В последнее время в России отмечена противоправная и общественно-опасная практика провоцирования педофилов со стороны так называемых «педоборцев», которые, выдавая в Интернете себя за детей, провоцируют собеседников на различные неразумные действия, иной раз и не входящие в противоречия с законом. Такие провокаторы нередко сами совершают общественно-опасные действия, спектр которых широк: от нарушения неприкосновенности частной жизни и тайны переписки, вымогательства, до физических расправ, уничтожения или повреждения материального имущества жертвы.

Встречаются и **случаи самосуда** со стороны родителей ребёнка, с причинением педофилу телесных повреждений либо даже его убийством; причём, иногда и под влиянием заблуждения. В Интернете наблюдается тревожная тенденция – всё чаще раздаются призывы выявлять и убивать потенциальных педофилов, причём иногда даже за вознаграждение.

Трудно говорить о прогнозах относительно социальной одобряемости сексуальных взаимоотношений взрослых с детьми. Но современное отношение западного общества к сексуальности детей и правам взрослых на занятие добровольным сексом с ними, имеет сходство с историческим отношением общества к женщинам и гомосексуалам. Они, как известно, относительно недавно и не везде добились социального пересмотра традиционных моральных установок по отношению к ним; получили законодательные гарантии соблюдения их прав и проводят работу над расширением этих прав.

Похоже, что педофилы находятся в начале подобного пути. Начальный отрезок этого пути знаменуется консолидацией бойлайверов, попытками политической борьбы за признание допустимости детского секса и сексуальных взаимоотношений детей с взрослыми, разъяснениями обществу своих позиций, чему в немалой степени способствует Интернет [62].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристофан. Комедии / Пер. с древнегреч. – Т. 2. – М.: Искусство, 1983. – С. 16.
2. Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. – Фрязино: «Век 2», 2004. – 368 с.
3. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Информированность детей по вопросам пола и сексуальная активность молодёжи на европейском Севере России // Сексология и сексопатология. – 2003. - № 5. – С.33-39.
4. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Инцест как вариант сексуального насилия // Сексология и сексопатология. – 2005. - № 1. – С.38-42.
5. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Изд-во «Мысль», 1979. – 620 с.
6. Имелинский К. Сексология и сексопатология / Пер. с польск. - М.: Медицина, 1986. - 424 с.
7. Келли Г. Основы современной сексологии / Пер. с англ. - СПб: Изд. "Питер", 2000. - 896 с.
8. Кон И.С. Мужское тело в истории культуры. – М.: Слово, 2003. – 360 с.
9. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства. - М.: Республика, 1996. - 591 с.
10. Ксенофонт. Киропедия. – М.: Наука, 1976. – 334.
11. Лев-Старович З. Секс в культурах мира /Пер. с польск. - М.: Мысль, 1991. - 255 с.
12. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / Пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 430 с.
13. Маслов В.М., Ботнева И.Л., Васильченко Г.С. Нарушения психосексуальных ориентаций по возрасту объекта // Сексология. – М.: Медицина, 1990. – С. 427-429.
14. Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии / Пер. с англ. - М.: Мир, 1998. - 692 с.
15. Платон. Пир // Собрание сочинений в 4 т. – М.: Изд-во «Мысль», 1993. – Т.2. – С.81-134.
16. Платон. Законы // Собрание сочинений в 4 т. – М.: Изд-во «Мысль», 1994. – Т.4 - С.71-437.
17. Райх В. Сексуальная революция / Пер. с нем. - СПб-М.: "Университетская книга", АСТ, 1997. - 352 с.
18. Старович З. Судебная сексология / Пер. с польск. - М.: Юрид.лит., 1991. - 336 с.

19. Страбон География в 17 книгах. – М.: НИЦ «Ладомир», 1994. – 943 с.
20. ТЭННЭХИЛЛ Р. Секс в истории / Пер. с англ. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. - 400 с.
21. Angelides S. Historicizing affect, psychoanalyzing history: pedophilia and the discourse of child sexuality // *J. Homosex.* – 2003. – Vol. 46, N 1-2. – P. 79-109.
22. Baldwin J.D., Baldwin J.I. The socialization of homosexuality and heterosexuality in a non-Western society // *Arch. Sex. Behav.* - 1989. - Feb. - Vol.18, N 1. - P.13-29.
23. Banning A. Mother-son incest: confronting a prejudice // *Child. Abuse Negl.* - 1989. - Vol.13, N 4. - P.563-570.
24. Bauserman R., Rind B. Psychological correlates of male child and adolescent sexual experiences with adults: a review of the nonclinical literature // *Arch. Sex. Behav.* – 1997. – Apr. – Vol. 26, N 2. – P. 105-141.
25. Bleibtreu-Ehrenberg G. Pederasty among primitives: institutionalized initiation and cultic prostitution // *J. Homosex.* – 1990. – Vol.20, N 1-2. – P.13-30.
26. Bramblett J.R., Darling C.A. Sexual contacts: experiences, thoughts, and fantasies of adult male survivors of child sexual abuse // *J. Sex. Marital. Ther.* - 1997. - Vol.23, N 4. - P.305-316.
27. Briere J., Runtz M. University males' sexual interest in children: predicting potential indices of "pedophilia" in a nonforensic sample // *Child. Abuse Negl.* - 1989. - Vol.13, N 1. - P.65-75.
28. Briggs F., Hawkins R. A comparison of the childhood experiences of convicted male child molesters and men who were sexually abused in childhood and claimed to be nonoffenders // *Child. Abuse Negl.* - 1996. – Mar. - Vol.20, N 3. - P.221-233.
29. Brongersma E. Boy-lovers and their influence on boys: distorted research and anecdotal observations // *J. Homosex.* - 1990. - Vol.20, N 1-2. - P.145-173.
30. Cameron P., Cameron K. Do homosexual teachers pose a risk to pupils? // *J. Psychol.* - 1996. - Nov. - Vol.130, N 6. - P.603-613.
31. Chan A.O., Lim L.E., Ong S.H. A review of outrage of modesty offenders remanded in a state mental hospital // *Med. Sci. Law.* - 1997. – Oct. - Vol.37, N 4. - P.349-352.
32. Chevalier-Skolnikoff S. Homosexual behavior in a laboratory group of stump-tail monkeys (*Macaca arctoides*): forms, contexts, and possible social functions // *Arch. Sex. Behav.* – 1976. – Nov. – Vol.5, N 6. - P. 511-527.
33. Cohen L.J., Gans S.W., McGeoch P.G., Poznansky O., Itskovich Y., Murphy S., Klein E., Cullen K., Galynker I.I. Impulsive personality traits in male pedophiles versus healthy controls: is pedophilia an impulsive-aggressive disorder? // *Compr. Psychiatry.* – 2002. - Mar-Apr. – Vol. 43, N 2. – P. 127-134.
34. Crompton L. Jeremy Bentham's essay on "Paederasty". Part 2 // *J. Homosex.* - 1978. - Vol.4, N 1. - P.91-107.
35. Davenport W.H., Geer J.H., O'Donohue W.T. An antropological approach // *Theories of human sexuality* / Plenum Press. - New York and London, 1987. - P.231.
36. Dehlendorf C.E., Wolfe S.M. Physicians disciplined for sex-related offenses // *JAMA.* - 1998. - Jun 17; Vol.279, N 23. - P.1883-1888.
37. Evans-Pritchard E.E. Sexual inversion among the Azande // *Am. Anthropol.* – 1970. – Vol.72. – P.1428-1434.
38. Ford C.S., Beach F. A. *Patterns of sexual behavior.* – New York: Harper & Brothers, 1951.
39. Freund K., Watson R., Dickey R. Does sexual abuse in childhood cause pedophilia: an exploratory study // *Arch. Sex. Behav.* - 1990. - Dec. - Vol.19, N 6. - P.557-568.
40. Fuller A.K. Child molestation and pedophilia. An overview for the physician // *JAMA.* - 1989. - Jan 27. - Vol. 261, N 4. - P. 602-606.
41. Gaffney G.R., Lurie S.F., Berlin F.S. Is there familial transmission of pedophilia? // *J. Nerv. Ment. Dis.* - 1984. - Sep. - Vol.172, N 9. - P.546-548.

42. Galli V., McElroy S., Soutullo C., Kizer D., Raute N., Keck P., McConville B. The psychiatric diagnoses of twenty-two adolescents who have sexually molested other children // *Compr. Psychiatry*. - 1999. - Mar-Apr. - Vol.40, N 2. - P.85-88.
43. Gray J.P. Growing yams and men: an interpretation of Kimam male ritualized homosexual behavior // *J. Homosex.* - 1985. - Vol.11, N 3-4. - P.55-68.
44. Green R. Is pedophilia a mental disorder? // *Arch. Sex. Behav.* - 2002. - Dec. - Vol. 31, N 6. - P. 467-471; discussion - P. 479-510.
45. Greenberg D.M., Bradford J.M., Curry S. A comparison of sexual victimization in the childhoods of pedophiles and hebephiles // *J. Forensic Sci.* - 1993. - Mar. - Vol.38, N 2. - P.432-436.
46. Harrison P., Strangeway P., McCann J., Catalan J. Paedophilia and hyperprolactinaemia // *Br. J. Psychiatry*. - 1989. - Dec. - Vol.155. - P.847-848.
47. Harry B., Pierson T., Kuznetsov A. Correlates of sex offender and offense traits by victim age // *J. Forensic Sci.* - 1993. - Sep. - Vol. 38, N 5. - P. 1068-1074.
48. Hanson R.K., Steffy R.A., Gauthier R. Long-term recidivism of child molesters // *J. Consult. Clin. Psychol.* - 1993. - Aug. - Vol. 61, N 4. - P. 646-652.
49. Haywood T.W., Kravitz H.M., Grossman L.S., Wasyliv O.E., Hardy D.W. Psychological aspects of sexual functioning among cleric and noncleric alleged sex offenders // *Child. Abuse Negl.* - 1996. - Jun. - Vol.20, N 6. - P.527-536.
50. Herdt G.H. A comment on cultural attributes and fluidity of bisexuality // *J. Homosex.* - 1984. - Winter. - Vol. 10, N 3-4. - P. 53-61.
51. Herdt G.H., Stoller R.J. Commentary to "The socialization of homosexuality and heterosexuality in a non-Western society" // *Arch. Sex. Behav.* - 1989. - Feb. - Vol. 18, N 1. - P. 31-34.
52. Herdt G. Representations of homosexuality: an essay on cultural ontology and historical comparison. Part I // *J. Hist. Sex.* - 1991. - Jan. - Vol. 1, N 3. - P. 481-504.
53. Herdt G. Representations of homosexuality: an essay on cultural ontology and historical comparison. Part II // *J. Hist. Sex.* - 1991. - Apr. - Vol. 1, N 4. - P. 603-632.
54. Herdt G. Male birth-giving in the cultural imagination of the Sambia // *Psychoanal. Rev.* - 1997. - Apr. - Vol.84, N 2. - P.217-226.
55. Herdt G., McClintock M. The magical age of 10 // *Arch. Sex. Behav.* - 2000. - Dec. - Vol. 29, N 6. - P. 587-606.
56. Johnson R.L., Shrier D. Past sexual victimization by females of male patients in an adolescent medicine clinic population // *Am. J. Psychiatry*. - 1987. - May. - Vol. 144, N 5. - P. 650-652.
57. Johnston F.A., Johnston S.A. A cognitive approach to validation of the fixated-regressed typology of child molesters // *J. Clin. Psychol.* - 1997. - Jun. - Vol.53, N 4. - P.361-368.
58. Katz R.C. Psychosocial adjustment in adolescent child molesters // *Child. Abuse Negl.* - 1990. - Vol.14, N 4. - P.567-575.
59. Maasen T. Man-boy friendships on trial: on the shift in the discourse on boy love in the early twentieth century // *J. Homosex.* - 1990. - Vol.20, N 1-2. - P.47-70.
60. Maddocks A., Griffiths L., Antao V. Detecting child sexual abuse in general practice: a retrospective case-control study from Wales // *Scand. J. Prim. Health. Care.* - 1999. - Vol. 17, N 4. - P. 210-214.
61. McConaghy N. Paedophilia: a review of the evidence // *Aust. N. Z. J. Psychiatry*. - 1998. - Apr. - Vol.32, N 2. - P.252-265; discussion 266-267.
62. Mirkin H. The pattern of sexual politics: feminism, homosexuality and pedophilia // *J. Homosex.* - 1999. - Vol.37, N 2. - P.1-24.
63. Morris RJ. Aikane: accounts of Hawaiian same-sex relationships in the journals of Captain Cook's Third Voyage (1776-80) // *J. Homosex.* - 1990. - Vol.19, N 4. - P.21-54.

64. Murray J.B. Psychological profile of pedophiles and child molesters // J. Psychol. - 2000. - Vol.134, N 2. - P.211-224.
65. Rada R.T. Alcoholism and the child molester // Ann. N. Y. Acad. Sci. - 1976. - Vol.273. - P.492-496.
66. Rice M.E., Quinsey V.L., Harris G.T. Sexual recidivism among child molesters released from a maximum security psychiatric institution // J. Consult. Clin. Psychol. - 1991. - Jun. - Vol.59, N 3. - P.381-386.
67. Rind B. Gay and bisexual adolescent boys' sexual experiences with men: an empirical examination of psychological correlates in a nonclinical sample // Arch. Sex. Behav. - 2001. - Aug. - Vol. 30, N 4. - P. 345-368.
68. Rowan E.L., Rowan J.B., Langelier P. Women who molest children // Bull. Am. Acad. Psychiatry Law. - 1990. - Vol.18, N 1. - P.79-83.
69. Shostakovich B.V., Smirnova L.K., Tkachenko A.A., Ushakova I.M., Kartelisev A.V., Nikolaeva T.N. A comparative evaluation of the biochemical and psychopathological characteristics in subjects with signs of pedophilia // Zh. Nevropatol. Psikhiatr. Im. S. S. Korsakova. - 1992. - Vol.92, N 5-12. - P.83-88.
70. Smiljanich K., Briere J. Self-reported sexual interest in children: sex differences and psychosocial correlates in a university sample // Violence Vict. - 1996. - Vol.11, N 1. - P.39-50.
71. Spencer M., Dunklee P. Sexual abuse of boys // Pediatrics. - 1986. - Jul. - Vol.78, N 1. - P.133-138.
72. Stoller R.J., Herdt G.H. The development of masculinity: a cross-cultural contribution // J. Am. Psychoanal. Assoc. - 1982. - Vol. 30, N 1. - P. 29-59.
73. Stoller R.J., Herdt G.H. Theories of origins of male homosexuality. A cross-cultural look // Arch. Gen. Psychiatry. - 1985. - Apr. - Vol.42, N 4. - P.399-404.
74. Suggs R. Sex and personality in the Marquesas: A discussion of the Linton-Kardiner report // Human Sex. Behav. - 1971. - P.163-186.
75. Tichy P. Falopletismograficke nalezky u pachatelu pedofilne exhibicionisticky deliktu // Cas. Lek. Cesk. - 1996. - Vol.135, N 16. - P.521-524.
76. Tyler R.P., Stone L.E. Child pornography: perpetuating the sexual victimization of children // Child Abuse Negl. - 1985. - Vol.9, N 3. - P.313-318.
77. Van Zessen G. A model for group counseling with male pedophiles // J. Homosex. - 1990. - Vol.20, N 1-2. - P.189-198.
78. Vernon M., Miller K.R. Issues in the sexual molestation of deaf youth // Am. Ann. Deaf. - 2002. - Dec. - Vol. 147, N 5. - P. 28-36.
79. Yates A., Musty T. Preschool children's erroneous allegations of sexual molestation // Am. J. Psychiatry. - 1988. - Aug. - Vol.145, N 8. - P.989-992.
80. Young de M. The indignant page: techniques of neutralization in the publications of pedophile organizations // Child. Abuse Negl. - 1988. - Vol.12, N 4. - P.583-591.

Г.Б. Дерягин, П.И. Сидоров
ПЕДОФИЛИЯ

Представлен обзор научной литературы, посвященной различным аспектам проблемы педофилии. Отражены различные точки зрения на проблему. Выполнен транскультуральный обзор, освещено современное состояние проблемы в западном мире. Особое внимание обращено на социальные и криминальные стороны педофилии.

Ключевые слова: педофилия, половое поведение, развратные действия, гомосексуальность, половые преступления.

G.B. Deryagin, P.I. Sidorov
PEDOPHILIA

The brief review of the scientific literature devoted to various aspects of a problem of pedophilia is submitted. The various points of view on a problem are reflected. The transcultural review is executed, the modern condition of a problem in the Western world is covered. The special attention was paid to the social and criminal sides of pedophilia.

Keywords: pedophilia, sexual behaviour, molesters, molestation, homosexuality, sexual crimes.